стиль
мужской + женский

Летающая архитектура **с. 14**
«Астралис» в Espace Culturel Louis Vuitton **с. 24**
Мода «весна-лето 2014»: космос и футуризм **с. 28**
Запахи будущего **с. 49–50**

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №19

МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЕКАТЕРИНБУРГ, СОЧИ

ПОСЕТИТЕ GUCCI.COM

Реклама

посетите

CANALI.COM

36 стр.
Блеск одежды и аксессуаров

14 ***Космос с нами***
Григорий Ревзин
о летающей архитектуре

16 ***Быть как Гагарин***
Юлия Яковлева
о советских мечтах

18 ***Марсианские хроники***
Михаил Трофименков
о космосе, открытом в кино

22 ***Карточный город***
Борис Барабанов
о фестивале фотографии в Веве

24 ***Духом единым***
Мария Сидельникова
о выставке «Астралис» в Espace Culturel Louis Vuitton

26 ***«Заставить женщину нельзя, но можно соблазнить»***
Кристоф Лемер
о Hermes и моде

28 ***С экрана на подиум***
Марина Прохорова
о сезоне «весна-лето 2014»: космос и футуризм

38–48 ***Гардероб:***
Блеск, сумки-торбы, высокие кроссовки, цветные кеды, шляпы, джемперы и часы

49 ***Запахи будущего***
Сергей Борисов
о футуристических парфюмерных проектах

53 ***Сочувствие к предчувствиям***
Илья Фролов
о концептах Женевского автошоу 2014 года

54 ***Ручная работа для ног***
Марина Прохорова
о качествах обуви Santoni

55 ***Дворцы собирают друзей***
Геннадий Иозефавичус
в гостях у махараджей, набобов, низамов и султанов

59 ***Куда ляжет карта***
Дмитрий Гуржий
о территориях русской культуры

президент ИД «Коммерсантъ» ***владимир желонкин*** | генеральный директор ИД «Коммерсантъ» ***павел филенков*** | шеф-редактор ИД «Коммерсантъ» ***азер мурсалиев*** | коммерческий директор ИД «Коммерсантъ» ***валерия любимова*** | главный редактор неделовых изданий ***елена нусинова*** | дизайн-проект ***анатолий гусев*** | главные редакторы ***екатерина истомина, алексей тарханов*** | редакторы выпуска: ***анна минакова, александр щуренков*** | текст-редактор ***мария мазалова*** | главный художник ***татьяна бакушина*** | стилисты ***марина прохорова, виктория михайленко*** | бильд-редактор ***светлана шаповаленко*** | выпускающий редактор ***наталья ковтун*** | корректура ***елена вилкова*** | верстка ***константин шеховцев, елена богопольская, дмитрий шнырев, марина мединская*** | дирекция по рекламе: отдел продаж ***надежда ермоленко ermolenko@kommersant.ru*** | отдел размещения ***наталья чупахина chupahina@kommersant.ru*** (499) 943 9108, (499) 943 9110, (499) 943 9112, (495) 101 2353 | Учредитель ЗАО «Коммерсантъ. Издательский Дом». Адрес издателя и редакции: 125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Журнал «Тематическое приложение к газете „Коммерсантъ“» зарегистрирован Роскомнадзором, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010 г. Отпечатано в Финляндии. Типография PunaMusta, Kosti Aaltosen tie 9, 80140 Joensuu. Тираж 75 000 экз. Цена свободная
Фото на обложке: AFP/НО / NASA/ESA

РЕКЛАМА

18 СТР.

47 СТР.

Черные часы

Полеты наяву

Мы все начинаем путешествовать очень рано — еще в детстве. Когда за дело берется пытливый ум, крепкой дружбой связанный с неуемным воображением, заполняя мозг-копилку словами писателей-фантастов, яркими кадрами идущих по телевизору мультипликационных фильмов, вокруг тут же возникает новый мир — из всего увиденного и услышанного. Он по-волшебному безграничен, но неумолимо уменьшается, когда мы становимся старше. Пожалуй, одна из немногих постоянных величин в нем — ощущение и представление о космосе. Сначала с его звездами, глубоким, бесконечным иссиня-черным пространством, размахивающими горячими хвостами кометами, бегущими друг за другом Луной и месяцем. Потом — с галактиками и их фотографиями, сделанными с помощью «глаз» телескопа Хаббл. А ведь есть еще квазары и черные дыры и куча всего притягательного, красивого, малообъяснимого — и бесконечно далекого.

В нашей голове столько всего: разбуди ночью — и мы без труда вспомним, как выглядит первый искусственный спутник Земли и улыбка Гагарина, как назывался первый в мире аппарат, позволивший осуществить полет человека в космическое пространство. Но постепенно детские мечты о покорении космоса и желание увидеть родную планету по-настоящему круглой, а не плоской трансформируются в возможность открывать

www.etro.com

Bosco di Ciliegi
FAMILY

МОСКВА
гум, красная площадь, 3
петровский пассаж,
ул. петровка, 10
весна, ул. новый арбат, 19
смоленский пассаж,
смоленская площадь, 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
невский проспект, 11

САМАРА
ул. куйбышева, 133

ЕКАТЕРИНБУРГ
проспект ленина, 25

СОЧИ
морской вокзал,
ул. войкова, 1

НОВОСИБИРСК
вокзальная магистраль, 19

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

E T R O

товар сертифицирован, реклама

28 стр.
Футуризм на подиумах

46 стр.
Белые часы

новое, не поднимаясь на сотни километров вверх, а проезжая и пролетая тысячи — во все стороны света. Один город за другим, страна за страной — так, некогда населенный диковинными растениями и животными мир, придуманный детским воображением, люди, говорящие на другом языке, небоскребы и пагоды, подвешенные в воздухе и переброшенные через реки и проливы мосты становятся реальными, преобразуют мир плоский, бумажный или электронный в трехмерный — и снова бесконечный. Путешествия по миру длиной в жизнь — то, чем по-настоящему увлечены многие. Кто-то пытается найти в нем себя и истоки родной культуры. Другие сочетают этнографический интерес с гедонистическим. И модные дизайнеры, и парфюмеры, и часовщики — все они обнаруживают себя в путешествиях по миру. Из месячных странствий по Африке, Северной и Южной Америке привозит ворох эскизов британец Ким Джонс, креативный директор мужских коллекций Louis Vuitton. Путешествия иного толка, в своем воображении, в неведомые миры, увлекали родоначальников футуристического стиля в моде — Пьера Кардена и Андре Куррежа. Созданные ими образы не предвосхитили реальность, а лишь отражали мечты о космолетах, световых скоростях и прочей атрибутике покорения космоса. Работавший в 1990–2000-х над переосмыслением образа современных мужчины и женщи-

BAUME & MERCIER

MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

МОСКВА: КОНСУЛ Кутузовский пр-т, 35/30, тел. (495) 971 85 73; ул. Тверская, 25, тел. (495) 699 50 45; ТРЦ "Ереван Плаза", ул. Большая Тульская д.13, тел. (495) 971 97 74, ТЦ "МЕГА Теплый Стан", 41-й км МКАД, тел. (495) 971 97 66; ТЦ "МЕГА Химки", Ленинградское шоссе, г. Химки, тел. (495) 778 67 14; ТЦ "МЕГА Белая дача" 14-й км МКАД, г. Котельники, 1-й Покровский пр-д, 5, тел. (495) 971 63 85 ТАЙМ АВЕНЮ ул. Земляной Вал, д. 33, ТРК "Атриум", тел. (495) 937 62 05; Киевская пл., 2, ТЦ «Европейский», тел. (495) 225 73 54 • CONQUEST ул. Петровка 28,стр. 1/2, тел. (495) 650 76 37 DA VINCI Смоленская пл., 3, стр. 5, ТЦ "Смоленский Пассаж", тел. (495) 937 80 89 • EUROTIME Сретенский бул., 2, тел. (495) 625 26 21 • SUBLIME BY BOSCO Красная пл., 3, ГУМ, тел. (495) 620 33 90
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте: www.baume-et-mercier.com

49 стр.

Будущее в парфюмерии

24 стр.

Скульптура Хлоэ Пьене и другие экспонаты выставки Astralis в Espace Culturel Louis Vuitton

38 стр.

Сумки-торбы

ны Хельмут Ланг оказался даже ближе к будущему, чем кто бы то ни было. Он прекратил создавать коллекции десять лет назад, но за ним следуют со своей интерпретацией мира отдаленного и не очень будущего Хусейн Чалаян и Гарет Пью. Они возглавили ораву британских дизайнеров, в числе которых также Кристофер Кейн и Астрид Андерсен. Последние уже интерпретируют не какие-то абстрактные образы, а рожденных поп-культурой суперменов, «хищников» и «чужих». К ним с воодушевлением присоединились известные всем любителям необычных ароматов парфюмеры — от Оливера Вальверде до Гезы Шона и Хулиана Беделя. Они создали мир невероятных запахов — как натуралистичных, так и совершенно неизвестных, вроде аромата «чистого кислорода», «водорода», «гелия» или даже «карбона». Подобные эксперименты — создание необычных и синтетических запахов — вот уже двадцать лет увлекают и идейную вдохновительницу Comme des Garcons Рей Кавакубо.

По большому счету, где искать себя — в космосе, в русской глубинке, в стране махараджей и слонов или в притягательном придуманном мире,— не важно. Главное — найти. А потом не потерять. Бесконечно рассматривая красивые картинки жизни реальной и той, что далеко и высоко, через телескоп Хаббл, главное — помнить простую истину: «Из ресторанов в космос не летают». Так, как говорят, любил сказать Юрий Гагарин.

товар сертифицирован, реклама

KENZO.COM

KENZO
PARIS

МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ, УЛ. ПЕТРОВКА, 10
ВЕСНА, УЛ. НОВЫЙ АРБАТ, 19

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 11
МИЛАН: ВИА МАНЗОНИ, 25
WWW.BOSCO.RU

Космос с нами

О летающей архитектуре

Григорий Ревзин

© VIEW PICTURES / DIOMEDIA

Villa Savoye Ле Корбюзье и Пьера Жаннере во французском Пуасси, 1928

КОСМОС устарел.

И в том смысле, что в космосе — том воображаемом космосе, куда нас телепортирует воображение писателей,— теперь чаще обнаруживается не будущее, а прошлое. Фантазия из фантастики трансформировалась в фэнтези, и, прилетев в далекий неведомый мир, люди там с удовольствием находят чаще романтическое — с рыцарями, вампирами, замками, драконами, реже страшное и отвратительное — как в «Трудно быть богом», но Средневековье. Нойшванштайн Людвига Баварского сегодня гораздо больше говорит о жизни далеких звезд, чем ракета на ВДНХ.

И в том смысле, что устарела идея будущего, представление о том, что жить там будет куда лучше, чем теперь, и в основном с помощью невероятных успехов технического прогресса. Новые технические достижения эпохи всеобщей компьютеризации — это атрибуты не будущего, но настоящего, прогресс растворился в современности и из цели — науки, государства, искусства — превратился в моду. Мысль о том, что мы рождены, чтобы в перспективе заселить собою далекие планеты и галактики, кажется нам диковатой, совсем не такой, какой она была для наших отцов и в особенности дедов. Мы ждем iPhone 6, а не садов, которые наши внуки насадят на Венере.

Но превращение прогресса в повседневную моду заставляет как-то по-другому взглянуть на тему космоса, по крайней мере в архитектуре и дизайне.

Главное, что страшно вдохновляло архитекторов в этой теме,— это идея полета. Здание не стоит на земле, оно летит, и снизу у него все так же, как и сверху, оно даже не знает, где верх, а где низ. Собственно, это отсутствие силы тяжести (и в этом смысле — освобождение, свобода от собственного веса) было одной из основных тем архитектурного авангарда начиная с 1920-х годов. Тогда полетели все здания — и планиты землянитов Казимира Малевича, и этажи на ленточных окнах Ле Корбюзье, и стеклянный дом Миса ван дер Роэ. В 1920-х они летали в основном в проектах, в 1960–1970-х этот полет обернулся реальностью стеклянных небоскребов, домов на ножках, мембранных оболочек, перекрывающих гигантские пространства аэропортов и стадионов. Так вот, космос устарел, но здания летают теперь повсеместно. Это стало повседневностью, так делают все, и построить сегодня дом, который вообще бы никак, никакой своей частью не летал, не имел бы выноса, консоли, дыры в своем теле — ну хоть чего-нибудь, что указывало бы на победу над силами всемирного тяготения,— это как-то даже неприлично. Стеклянные стулья, стеклянные столы, стеклянные полы, пока еще мало прозрачных кроватей и матрасов, но они точно будут. Нечего мебелью демонстрировать тот малопристойный факт, что мы что-то весим. Летают все.

Летать можно по-разному. Когда летит птица или самолет, то они вовсю взаимодействуют с воздухом, отчего приобретают правильную симметричную форму. Самолет с одним крылом летать не может. Но в космосе воздуха нет, и космические аппараты распространяются во все стороны подобно каким-то морским членистоногим, у которых могут быть разной величины клешни и вообще какая-то бесформенная телесность, раскидывающаяся в пространстве с некоторой даже неприличной открытостью.

Открытием авангардной архитектуры был свободный план. Это когда вам не нужно запихивать все необходимые в здании функции в какую-то предзаданную форму квадрата, пластины, каре или П-образный объем — ваше здание развивается во все стороны совершенно свободно и столько, сколько ему нужно. То есть и устроено так же, как космическая станция, где под каждую новую функцию создается новый модуль, который свободно висит в безвоздушном пространстве, соединенный с основным телом станции переходной трубой, точно так же, как тренажерный зал свободно располагается на вашем участке под случайным углом, соединенный с основной виллой переходным коридором.

Сегодняшний дом принципиально отличается от какой-нибудь виллы XVII века, и архитектор сегодня — иная профессия, чем была 300 лет назад. Исторически архитектор проектировал пространства и массы, и архитектурное здание оказывалось сродни скульптуре — в нем главным были пропорции, фактуры, свет, воздух — это все можно было гармонизовать и привести к законам прекрасного, если верить, что эти законы и впрямь существуют. Но в нем не было электричества, водопровода, канализации, систем кондиционирования и отопления, телевидения, интернета, телефона, систем видеонаблюдения и т. д. Бессмысленно проектировать систему электросети по законам гармонии, тут другая идея. Современный дом, увы, больше не может спроектировать один человек, тут нужны специалисты самых разных областей, это сложное комплексное изделие, в котором архитектурный раздел — самая архаическая и простая часть проектирования, требующая наименьшей квалификации. Идеал современного интерьера — это чтобы ты где-то сидел в покое и удовольствии, а к тебе сами подъезжали еда, туалет, сон, общение по интернету, развлечение по телевизору и прочее: чем меньше нужно передвигаться, тем лучше, а если все же нужно, то к тебе подъезжает тренажер. А знаете, это почти что идея скафандра, к которому подведены вводящие и выводящие каналы, и этим обеспечивается полный комфорт.

Я к тому, что космос стал нашей повседневностью. За космической архитектурой больше не надо никуда лететь — она здесь, вокруг нас, на Земле. Вот в Барвихе какие виллы понастроили — космос! Проблема возникла, наоборот, с Землей. Все, что у нас было связано с Землей, отчего хотелось улететь — жестокость, животная страсть, страшные и таинственные чудовища, выходящие из ночной тьмы, из хтонических глубин, из лесных чащоб, дикие приключения, силы и фантазии, вампиры, оборотни, орки, гоблины,— вот это все улетело в космос. И чтобы прикоснуться к этому, надо потерпеть страшное крушение где-нибудь в болотах Геры-51, пять дней ползти через джунгли и уж потом развернуться.

А ведь было время — шуршавчики водились прямо в комнатах. Обычно их было не видно, но вот если в сумраке, при свете одной лампочки в 10 ватт глядеть прямо, а потом быстро скосить глаз в угол, за шкаф, не поворачивая головы, можно было увидеть настоящего шуршавчика. Многие видели. А теперь их на Земле нет, и чтобы встретиться, нужно телепортироваться за черт знает сколько мегапарсеков, и там, может, посчастливиться.

реклама

Быть как Гагарин

О советских мечтах

Юлия Яковлева

ФОТО ИТАР-ТАСС

Кадр из фильма «Первый рейс к звездам» (1961)

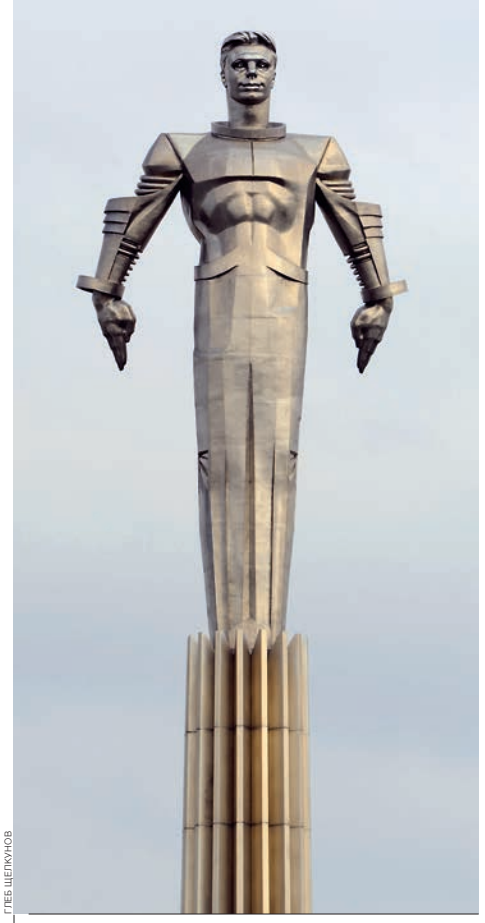
НИЧТО в истории не предвещало ни успехов российского космоплавания, ни даже открытия космоса. Потому что нельзя открыть то, чего нет. Древние славяне полагали, что небесный свод спускается в море: так что бабы там, когда стирают, кладут свои вальки на край земли. А больше ничего интересного. Как все приличные люди того времени, славянороссы считали землю плоской. Но, представьте себе, даже не пытались объяснить, на чем она стоит, висит или хотя бы плавает. Ну не падает и ладно, чего. Тогда как прочие народы хотя бы объяснили все слоном, китом и черепахой.

Вопросом, что там, над блином земли, славяне не задавались тоже, благо все нужные боги здесь, под рукой. И только после парадоксального введения христианства допустили, что земля накрыта твердым куполом, а тот еще одним, а тот — еще, и так практичные семь раз, потому что вся конструкция должна как-то выстоять под тяжестью восседающих там Бога и святых с ангелами. Святой Георгий приоткрывал заслонку то пуже, то пошире, поэтому люди видели то круглую лунную дырку, то изогнутую лунную щель. Мироздание, таким образом, было большой избой. А поскольку космоса не было, первый полет Юрия Гагарина следует считать не открытием космоса, а его изобретением. Которое — как всякое человеческое изобретение — можно изменить, улучшить, приспособить. Которое в любом случае будет как скажем. В мгновение ока светлое коммунистическое будущее, которое на тот момент нехотя строила страна, превратилось в светлое космическое.

1961 год. Идея строительства светлого социалистического будущего уже так сильно испачкана в крови строивших и защищавших, что скрыть это больше нельзя, вынести тоже. Уже прошел знаменитый хрущевский съезд, вернулись лагерные, скоро будет напечатан «Один день Ивана Денисовича», идея света утрачена, как девственность. А с космосом еще был шанс. И огромная энергия всеобщей мечты устремилась в просверленное кораблем «Восток» отверстие в твердом небесном своде. Каждый хороший мальчик, обдумывающий житье, хоть ненадолго видел себя космонавтом.

Об удивительной красоте Юрия Гагарина написано много. Ясное лицо, открытый спокойный взгляд, улыбка нежной радости. В древних славянских терминах — Лель. В старых крестьянских — тот самый святой Георгий, что открывает заслонку в небесном своде. В терминах современного маркетинга это лицо, этот взгляд, эта улыбка могли продать что угодно: от мужских трусов до политической программы. Так что идея космоса быстро охватила умы. Не знаю, повлияла ли его поразительная внешность на решение комиссии о том, кто в космос отправится первым, но Гагарин выглядел идеальным гостем из будущего. И он им стал. Верилось, что там — наверху в пространстве и впереди во времени — все будут такими, как он. Хотя бы такими же красивыми. И даже его трагическая смерть казалась красивой и полной смысла, потому что была смертью Икара.

Космонавты ненадолго заняли в СССР то место, что утратили поэты и еще не захватили рок-музыканты (разве что образом жизни в своем закрытом Звездном городке больше напоминали крепостных артистов на строгой диете и с изнурительным фитнесом). Заняли, но не удержали! Ни один из них и близко не обладал способностью Гагарина поражать с первого взгляда и врезаться в память навсегда. Между ним и неразличимыми белесыми личинками со стеклянными головами-скафандрами оказалась такая же космическая разница, как между примой и кордебалетом. И не говорите, пожалуйста, что все дело в слове «первый».



ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ

Памятник (1980) работы скульптора Павла Бондаренко на площади Гагарина

КОСМОНАВТЫ НЕНАДОЛГО ЗАНЯЛИ В СССР то место, что утратили поэты и еще не захватили рок-музыканты

Америка счастливо перебесилась еще в 60-е: обтекаемыми и очень смешными каддилаками, чьи задние фары подражали ракетным соплам. Но у нас, конечно, был свой путь. Мальчики, мечтавшие стать космонавтами, росли. Становились водителями троллейбусов, слесарями, бухгалтерами, комсомольскими вожаками, как если бы бабочки переживали обратное превращение в гусениц. Но энергия мечты не ушла. И в 1990-е Москву заполнили иномарки омерзительного цвета «металлик». Новые, потрепанные, совсем развалюхи. Ну просто не повернуться. Кто не достал оригинальной масти, обратился к цыганскому перекрасу. Дизайнерская мысль пировала. Металлик с шампанским. Металлик с молоком. Металлик серебристый. И тут меня осенило. Москву бороздили маленькие личные корабли «Восток»! Металлики продержались до начала нулевых, и наконец из мечты о космосе для всех и каждого, по-видимому, была высосана последняя капля меда, и сама эта мечта была отпущена на волю.

А что же девочки? Для нас первой космической дамой была, конечно, никакая не Валентина Терешкова, а Алиса Селезнева из позднебрежневского сериала «Гостья из будущего». Это мы, гадкие утята в страшненькой коричневой школьной форме, нестерпимо кусавшейся под мышками, с мерзкими бантиками, которые к тому же надо было наглаживать, утешались тем, что будущее настанет. С ужасом подсчитывали, что в 2000 году нам будет... больше двадцати! Идея эта была так же невозможна в сознании, как цельность акулы в инсталляции Дэмиена Херста. Поэтому казалось, что в будущем мы окажемся теми же девочками, но уже Алисами Селезневыми: самыми клевыми в классе, в красивых лаконичных платьях лунного цвета и с прической «паж». И знаете что? Так оно и вышло. Ну и что, что мы стали тетями: нужные платья лунного цвета до сих пор болтаются на вешалках Alexander Wang и Martin Margiela.

Снимок (1961) из архива журнала «Огонек»

ОГОНЕК

OFFICIAL WATCHMAKER

CONFEDERAÇAO BRASILEIRA DE FUTEBOL *

TONDA 1950
Розовое золото
Ультраплоский
автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора
Hermès

Made in Switzerland

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

МОСКВА RAFF HOUSE, УЛ. М. НИКИТСКАЯ, 25, (495) 726 55 45
МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 2/1, (495) 229 83 23
МОСКВА AMBASSAD, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, (495) 363 46 06
МОСКВА КОНСУЛ, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 35/30, (495) 971 85 73
МОСКВА ТАЙМ АВЕНЮ, ПЛ. КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА, 2, (495) 225 73 54
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT, УЛ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, 12, (812) 571 84 18
НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57
ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 376 54 97
РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ, ПР. ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11
СОЧИ ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82
КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ, УЛ. КРАСНАЯ, 71/1, (861) 267 75 55
ВОРОНЕЖ MR. CLOCK, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, 3А, (4732) 558 559
БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE, HYATT TOWER 2, УЛ. ИЗМИР, 1033, (99412) 497 79 90

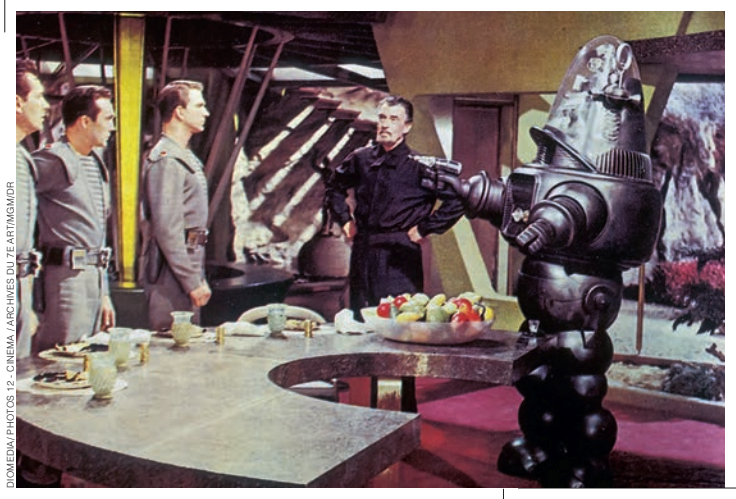
РЕКЛАМА

* ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
БРАЗИЛЬСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ФУТБОЛА

Марсианские хроники

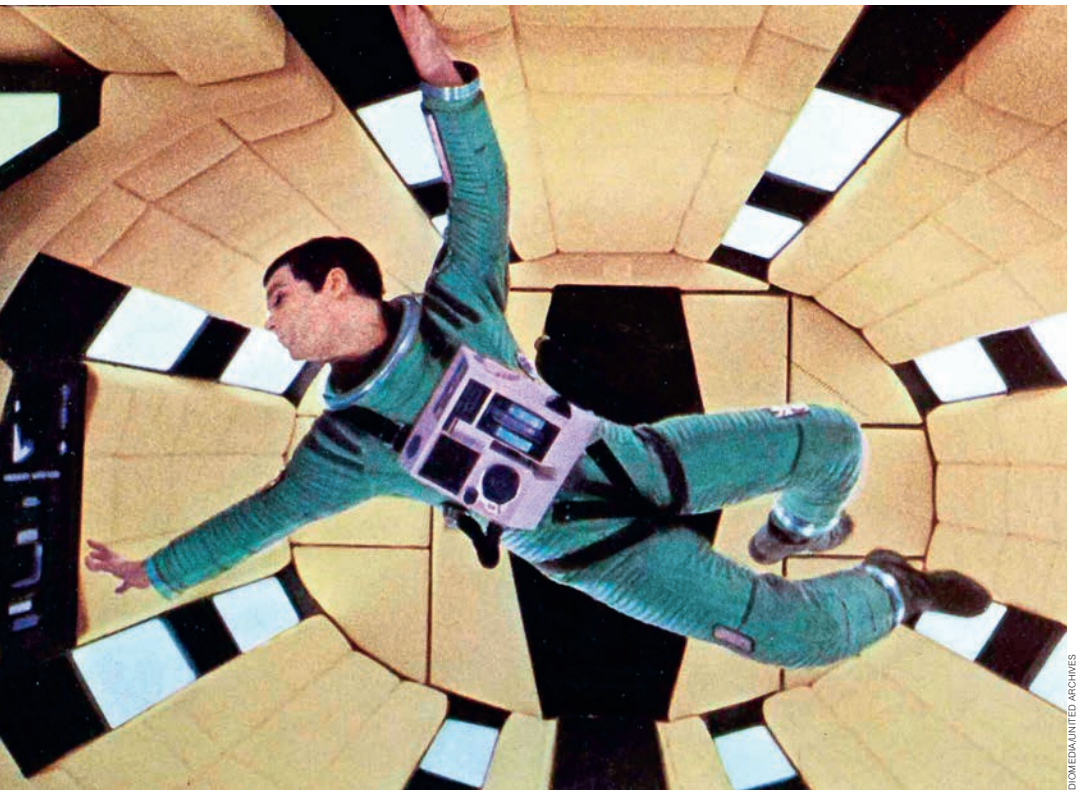
О космосе, открытом в кино

Михаил Трофименков



DIOMEDIA/PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU 7E ART/MGM/DR

«Запретная планета», Фред М. Уилкокс, 1956



DIOMEDIA/UNITED ARCHIVES

«2001 год: Одиссея», Стэнли Кубрик, 1968

РОЖЕ ВАДИМ В «БАРБАРЕЛЛЕ» успокоил: в космосе все не так уж плохо. Первое, что видели зрители,— голая нога Джейн Фонды

AFP/KOBAL / THE PICTURE DESK

«Аэлита», Яков Протазанов, 1924

НИ ОДНО изобретение не приблизило людей к космосу так, как кино. Удалось ему это «от обратного». Надвигаясь с экрана на зрителей, обыденный поезд казался болидом Жюля Верна. А ракеты Жоржа Мельеса, отца спецэффектов,— обыденными и милыми. Именно на поезде, взмывающем с альпийского пика, экспедиция профессора Мабулоффа отправлялась на Солнце («Путешествие через невозможное», 1904). Впрочем, 20-минутный фильм кажется громоздким и не слишком остроумным «ремейком» «наивного» шедевра «Путешествие на Луну» (1902). Ракета профессора Барбенфуйи, выпущенная из 300-метровой пушки, врезалась в глаз плаксивой Луны. Легкомысленно — для космической-то стужи — одетые балерины театра «Шатле» изображали томные светила, а акробаты «Фоли-Бержер» — полягушачьи прыгающих в рощах гигантских грибов селенитов.

Легкомысленную «прекрасную эпоху» сменила эпоха «мировой революции». Летом 1924 года на афишах и уличных растяжках Москвы появились слова: «Анта... Одели... Ута». «Сигналы, получаемые радиостанциями всего мира» оказались рекламой «Аэлиты» Якова Протазанова. Пионеру русского кино («Как рыдала душа ребенка», «Один насладился, другой расплатился») и реэмигранту «очень хотелось сделать что-то современное», скрестив бульварную мелодраму с «красным» пафосом, фальшивым на грани издевки. Инженер Лось улетал на Марс, выстрелив из ревности в жену. Улетев по запарке вместе с ним, сыщик просил марсианского царя Тускуба, которого именовал товарищем Тускубовым, арестовать Лося. Буденовец Гусев призывал Марс к восстанию, рассказывая о революции, а на экране рабочий ковал серп и молот. Авангардистка Александра Экстер нарядила марсианскую знать в шлемы, предвещающие «Звездные войны», а на головы местным пролетариям нахлобучила картонные коробки. Царица Аэлита и служанка Ихошка, кажется, вообще полагали, что играют в декадентском этюде на лесбийскую тему. Эта вампука дала мощный толчок советской анимации. Зенон Комиссаров, Юрий Меркулов и Николай Ходатаев создали забористую пародию «Межпланетная революция» (1924): «Красный воин Коминтерна за буржуями летал и на Марсе на планете всех буржуев разогнал». Буржуи улепетывали на летающей калоше, а красный богатырь цеплял на буденовку звезду, сорванную, как небесный цветок.

Полет в космос, однако, уже стоял на повестке дня. Консультант «Женщины на Луне» (1929) Фрица Ланга — гениальный пионер ракетной техники Герман Оберт. Студия УФА и Ланг дали ему — пусть и в рекламных целях — 10 000 марок на постройку настоящей ракеты на жидком топливе. Подсобничал на съемках 17-летний паренек по имени Вернер фон Браун, отец «Фау» и «Аполлона». Сам Ланг придумал для фильма принцип обратного отсчета. Гестапо конфискует копии фильма, содержащего военные тайны, когда заработает немецкая ракетная программа. Другой эталон футуристического реализма — «Космический рейс» (1935) Василия Журавлева, которого консультировал Константин Циолковский. Полет на Луну был датирован 1946 годом, но все показанные в нем технологии реализовались в 1960-х. И у Ланга, и у Журавлева экипаж включал в себя прекрасных дев и мальчишек-безбилетников. Профессор Седых забывал на Зем-

FRATELLI ROSSETTI
UN CERTO MONDO CAMMINA ROSSETTI.

ГУМ Красная Площадь 3 2-й этаж 1 Линия Тел. +7 495 620 3219

SHOP FRATELLIROSSETTI.COM

AFP/KOBAL / THE PICTURE DESK

«Планета вампиров»,
Марио Бава, 1965

AFP/KOBAL / THE PICTURE DESK

«Чужой»,
Ридли Скотт, 1979

«Отроки во вселенной»,
Ричард Викторов, 1974

DIOMEDIA/PHOTONONSTOP/SCREEN PROD

«Барбарелла»,
Роже Вадим, 1968

ле, к немалому горю жены, валенки, хотя на Луне «мороз 270 градусов». Профессор Манфельдт был типичным голодающим немецким интеллигентом. «Наши» бескорыстно бродили по Луне и спасали кошку, уцелевшую при крушении пробной ракеты. Немцев брала «под крышу» пятерка самых богатых землян: Луна, оказывается, сделана из золота. Нацисты увидят на Луне «жизненное пространство». «Космический корабль стартует» (1937) Антона Куттера — почти науч-поп (полет датирован 1963 годом) с обилием скучных деталей и пафосным финалом. США гневно протестуют против «аннексии Луны».

«Космическую гонку» выиграл масскульт. Космос осваивали все кому не лень: от супермена Флэша Гордона до зомби. Усталые космолетчики в «Запретной планете» (1956) Фреда Маклеода Уилкокса гадали о смысле 60-км куба, оставшегося от цивилизации «креллов» — вечного источника энергии. За ними гонялись вихри—сгустки энергии, поглощающие все на своем пути. Оказывались они взбесившимся подсознанием профессора Морбиуса, чей космолет разбился 20 лет тому назад,— за эти годы профессор изрядно озверел. «Планета вампиров» (1965) барочно-готического, садомазохистского и колото-резаного Марио Бава вдохновит «Чужого» Ридли Скотта. На планете Ауре неведомая сила заставляла космолетчиков душить друг друга, а их мертвых коллег — вылезать из целлофановых мешков. Нежить воровала «отражатель метеоров», стелилась туманом и анилиново мерцала в ночи. Роже Вадим в «Барбарелле» (1968) успокоил: в космосе все не так уж плохо. Первое, что видели зрители,— голая нога Джейн Фонды: суперженщина совершала первый стриптиз в невесомости. В дальних мирах 40 000 года аборигены — к ужасу, а затем и к радости героини — еще не перешли от грубых способов размножения к размножению посредством приема таблеток. От кукол-убийц Барбарелла отбилась, а «машина любви», в которой ее хотела запытать королева Сого, сама перегорела.

Китч всегда идет рука об руку с поэзией и философией, что подтвердили гении Жан-Люк Годар и Стэнли Кубрик. «Альфавиль» (1965) Годар снял в ночных терминалах строящегося парижского аэропорта и коридорах Дома радио. Спецагент Лемми Коушен, выдающий себя за Ивана Джонсона, корреспондента «Фигаро-Правды», летел в Альфавиль, чтобы уничтожить управляющий им компьютер и диктатора фон Брауна, он же Леонард Носферату, и научить его дочку Наташу словам любви. Кубрик использовал в «Космической Одиссее 2001 года» (1968) наработки НАСА, реализованные позднее. Но к космосу фильм о полете на Юпитер по зову черного монолита, превратившего обезьян в людей, и компьютере-убийце, отключавшем от жизнеобеспечения астронавтов, относился косвенно. Кубрика интересовала способность выйти за грань человеческого, стать сверхчеловеком. Космонавту из «Одиссеи» это удается: он возвращается на Землю носителем вселенского знания под звуки «Так говорил Заратустра» Рихарда Штрауса.

Нападение на Землю «летающих тарелок» — безобидная архаика по сравнению с опасностью, открытой кино в космосе еще в 1950-х. Речь идет о «враге внутри», космическом супостате, проникающем в людей или подменяющем их. Шедевр на тему — «Чужой» (1979) Ридли Скотта. Лейтенант Рипли в одиночку противостояла склизкой твари. Тела других космонавтов еще двигались, разговаривали и ели, вернее, кормили отложенные в их телах яйца «чужого», но они сами уже были «чужими». По-другому тему разработал Ричард Викторов в самом страшном советском фильме «Отроки во Вселенной» (1974), продолжении невинной «Москвы—Кассиопеи» (1973). Как и компьютер у Кубрика, почувствовали себя умнее роботы-вершители, созданные на планете Шедар. Парализуя волю людей «зовом», они лишали их эмоций в пунктах «осчастливливания». Но космонавты-пионеры победили их, забив гвоздь в пульт подзарядки роботов.

Не всё же, однако, космических барабашек и шмыгающих людей-кактусов ловить. Реальный космос открыл Фил Кауфман в «Парнях что надо» (1983). Фильм повествовал о периоде 1946–1963 годов, от трагических попыток летчиков преодолеть звуковой барьер до триумфа программы «Меркурий». Но кажется, что смотришь фэнтези. Астронавты похожи на рыцарей в поисках Грааля. Поднявшийся на рекордную высоту Чак Игер падал на колени в пустыне, как библейский пророк, увидев знамение. Советский конструктор напоминал Носферату. Зная, что Джон Гленн благополучно приземлится, в момент его спуска и угрозы пожара испытываешь страх за него. Тему подхватил Рон Ховард, в «Аполлоне-13» (1995) обратившийся к несчастному 13 апреля 1970 года, когда экипаж корабля №13 чудом пережил аварию. Нормальная производственная драма, космос — бытовая среда. Но саспенс опять сработал, как у Каймана. Покорение космоса — такая штука, которую каждый раз переживаешь заново.

Как идеи мировой революции в 1920-х, в 1990-х в космос улетели идеи антиглобализма. Пол Верхувен в «Звездном десанте» (1997) живописал колониальную войну белозубых землян с инопланетными жуками, разбомбившими метеоритами Буэнос-Айрес. Пропагандистское сопровождение космических войн, по Верхувену, соединяет элементы великих пропагандистских школ XX века. Десантники — отчасти белокурые бестии, отчасти — 28 панфиловцев, отчасти — ковбои. Джону Карпентеру в «Призраках Марса» (2001) космос обошелся дешевле, чем Годару. По пыльным тропинкам планеты ползает допотопный бронепоезд, люди спасаются от мутантов в заплеванных промзонах. Красный туман безумия превратил марсианских шахтеров в кровожадных маньяков: исполняя боевой танец, ошалевшие каннибалы разве что не распевают «Интернационал».

«Первые на Луне» (2004) уральца Алексея Федорченко получили в Венеции приз за лучший документальный фильм: шутка жюри. «Интервью» с «очевидцами» раскрывают главную тайну СССР: в 1938 году на Луну запустили пилотируемый корабль. Он рухнул в Чили, пилот потерял память и пешком дошел до Халхин-Гола, а подготовленных космонавтов, включая циркача-лилипута и «девушку с веслом», ликвидировал НКВД. Источник вдохновения — оргия разоблачения «жутких тайн прошлого», но режиссер не смеется над СССР, а работает с мечтами. И в финале начинаешь подсознательно мечтать: чем черт не шутит, ведь могли же, могли зафигачить отличника боевой и политической подготовки на Луну.

Что-то будет. Мельес открыл кинокосмос — закрыть его способен Роберт Родригес, анонсировавший новый эпизод приключений корявого мексиканского мстителя: «Мачете снова убивает… в космосе». За космос аж страшно становится.

РЕКЛАМА

АРТ ДИРЕКТОР: ПОЛ МАРЧИАНО ФОТОГРАФЫ: ХАНТЕР И ГАТТИ

GUESS?©2014

MARCIANO

GUESS

ПОСЕТИТЕ MARCIANO.GUESS.COM

Карточный город

О фестивале фотографии в Веве

Борис Барабанов

Фотокартина Филипа Кваме Апагьи, 2012

Дом, «зашитый» в работы Алена Деклерка и Жанны Сюсплюга, 2012

ГОРОД Веве на берегу Женевского озера готовится к метаморфозам. Многие его дома в этом году окажутся в тени большого — во всех смыслах — искусства. Так происходит в Веве раз в два года. Отдать во власть художников свои стены готовятся городская тюрьма, театр на рыночной площади, торговые центры у железнодорожного вокзала, знаменитая башня с часами Сен-Жан. Менеджмент фешенебельного отеля Trois Couronnes, в котором любили останавливаться важные мира сего — от вдовы Николая I Александры Федоровны до Владимира Набокова, готов к тому, что стену, соседствующую с его фасадом, украсит какое-нибудь шокирующее фото размером с дом. Другие здания осенью этого года фотографии могут закрыть целиком — с 13 сентября по 5 октября в Веве пройдет четвертый Festival Images. Город на это время превратится в огромную галерею.

Сейчас в Веве идет конкурсный отбор. Лучшие фотографы мира шлют свои снимки в городской департамент культуры и в галерею Quai #1, где работает Штефан Штоль — галерист, входящий в список 300 самых влиятельных людей Швейцарии. Это с его легкой руки десятки тысяч людей приезжают в Веве, чтобы увидеть лучшие в мире фотографии. Это он придумал не только показывать их в галереях, но и вешать на дома в полный рост.

У Веве особые отношения с фотографией. Здесь находится одна из самых старых и, пожалуй, самых известных фотошкол в Европе. В Веве расположена штаб-квартира компании Nestle, отсюда постоянный спрос на услуги фотографов и дизайнеров для рекламы. До 1990-х годов рядом с Nestle было серьезное транспортное производство — на 20 тысячах квадратных метров земли за железнодорожной станцией строили поезда и другую тяжелую технику. В середине девяностых вагоностроительные предприятия обанкротились, люди потеряли работу, и городские власти поняли, что нужно что-то менять. Чтобы перезапустить экономику, Веве нужна была объединяющая идея, новый вектор движения.

В ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ

Веве превратится в огромную галерею

Работа Синди Шерман на фасаде здания в Веве, 2012

В соседнем Монтрё такой идеей была музыка. Фестиваль, созданный в конце 1960-х турагентом Клодом Нобсом, сделал название этого города синонимом слова «джаз». В Веве, если не считать шоколад и Чарли Чаплина, который прожил здесь с 1952 по 1977 год, были фотошкола и национальный музей фотокамер. Новый образ города решили строить на основе светописи. У Веве появился слоган — «Ville d'Images», «Город образов». Предполагалось, что «Vevey. Ville d'Images» станет таким же интуитивно узнаваемым символом, как, например, «I (сердце вместо love) NY». В 2004 году главным по культуре в Веве назначили Штефана Штоля, человека с двумя образованиями — экономическим и искусствоведческим. «Когда появилась идея "города образов", мало кто из горожан и из туристов понимал, что за ней стоит,— рассказывает он.— Потребовалась очень простая визуализация этой идеи. Бум — и ты все понял».

Швейцарский Капков вспоминает самые эффектные работы предыдущего фестиваля. Например, «Untitled Film Still #21» Синди Шерман, оригинал которой был продан на Sotheby's за $746 тыс., растянули на весь фасад дома на главной площади. Художнице понравилась идея: на самом фото есть дом с окнами, поэтому изображение отлично сочеталось со всем, что его окружало.

Друг и последователь Бэнкси, известный как Джей Ар (JR) нанес на стену старой тюрьмы снимок американской проститутки 20-х годов. «Мы выбрали это фото после того, как пообщались с заключенными и выяснили, в общем, довольно очевидную вещь,— говорит Штоль.— Когда ты за решеткой, главное, о чем ты думаешь,— женщины, женщины, женщины...» Другая работа с подписью «JR» стала причиной единственного политического скандала в истории фестиваля. В 2009 году в Швейцарии запретили строительство минаретов. Голоса на референдуме тогда разделились практически поровну — 51% против 49%. Спустя год изображение мечети нанесли на здание в Веве высотой 40 м. «Мы построили мечеть, не построив ее,— вспоминает Штоль.— У людей появилась очередная тема для дискуссий, повод посмотреть на свою жизнь под неожиданным углом».

Постоянный участник Festival Images — китаец Лю Болин, который раскрашивает себя как хамелеон, полностью сливаясь с фоном. «Больше всего его работы нравятся детям,— рассказывает Штоль.— Они сразу вычисляют, где он. А взрослые — они легко прочитывают контекст, например интерьер "Ла Скала" на стене тюрьмы, и восхищаются этим контекстом, но человека не видят! Я говорю: "Сходите посмотрите еще раз. Вы увидите то, что видно даже маленьким детям"».

РЕКЛАМА

TRU TRUSSARDI
ВЕСНА-ЛЕТО 2014 ОНЛАЙН-МАГАЗИН НА TRUSSARDI.COM
МОСКВА – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – КРАСНОДАР – РОСТОВ-НА-ДОНУ
ПЕРМЬ – ЕКАТЕРИНБУРГ – ТЮМЕНЬ – ОМСК – КРАСНОЯРСК

Духом единым

Об «Астралисе» в Espace Culturel Louis Vuitton

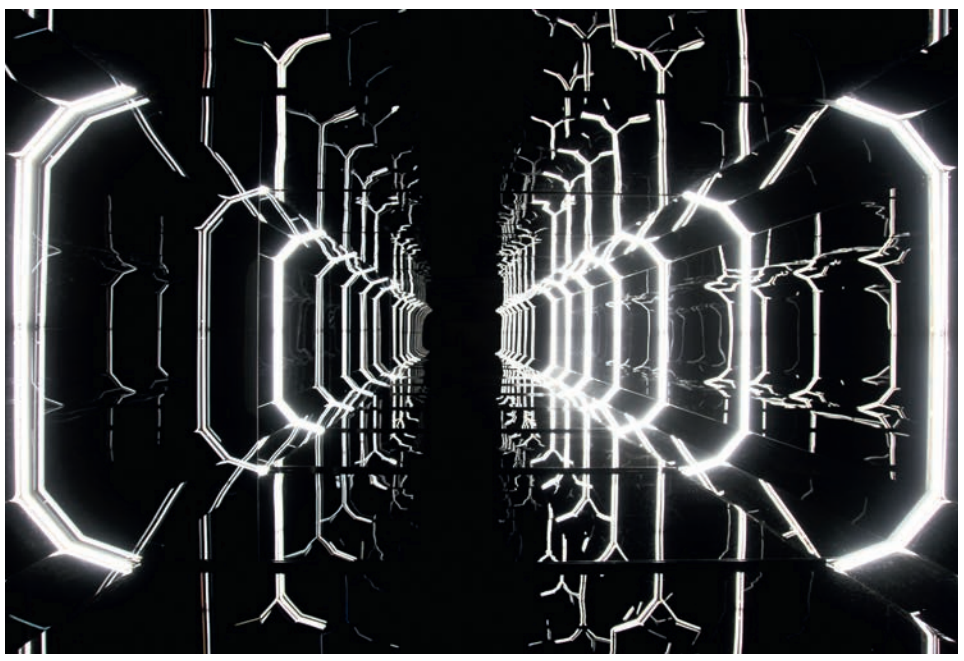
Мария Сидельникова

КУЛЬТУРНЫЙ центр Louis Vuitton делит здание с одноименным магазином на Елисейских Полях. Все витрины как витрины, а в одной — макабрический водопад из цепей, жемчуга, кристаллов и прочей мишуры. Витрина эта как будто говорит своим расположившимся за углом беззаботным соседкам с сумками и чемоданами — «vanitas vanitatum et omnia vanitas» («суета сует, все суета»). С этих слов из книги Экклезиаста начался целый жанр барочной живописи. О них же думала автор инсталляции француженка Мерьям Мечита. В холле посетителей встречают шесть белоснежных ангелов канадского скульптора Давида Алтмежда, сплоченных вокруг невидимого центра. Они же указывают на вход. На верхний этаж, где находятся выставочные залы, поднимается только один лифт. Он может вместить не более пяти человек. Портье интересуется, нет ли у кого клаустрофобии. Уверенно говорим, что нет, но всем явно не по себе. Стены лифта затянуты черным бархатом, внутри — кромешная тьма. Это тоже произведение искусства, рассчитанное на удар по чувствам — любимое занятие датчанина Олафура Элиассона. Едва успеваешь привыкнуть к темноте, как двери открываются, и глаза слепит неоновый свет. «Добро пожаловать на седьмое небо»,— шутит наш провожатый.

Со светового туннеля «Солярис» норвежского художника и дизайнера интерьеров Берре Сетре фактически и начинается 23-я выставка в Espace Culturel Louis Vuitton в Париже. Название «Астралис» дала поэма немецкого романтика и мистика Новалиса. Для певца прекрасных миров Астралис был наполовину человеком, наполовину — звездным духом, который зачат поцелуем, а возможно, и просто взглядом,— вера в невинное рождение знакома всем религиям. У Louis Vuitton тема каждой выставки непременно связана с путешествиями. «Сегодня мы отправляемся в путешествие к звездам, к иным мирам,— рассказывает директор культурного центра марки Мари-Анж Мулонге.— Астрал как некое художественное пространство — тема редкая, но важная для художников. Ведь творчество всегда связано с видением, поэтому мы с куратором Паскалем Пике и решились ступить на эту территорию, совершить путешествие по разным мирам, и эти миры каждый интерпретирует по-своему».

«Солярис» Сетре наверняка напомнит тот самый яркий туннель света, перемещение сквозь который часто описывают люди, пережившие клиническую смерть. Одни рассматривают это как галлюцинации, другие трактуют как доказательство жизни после смерти, приводя в качестве свидетельства того, что сознание и восприятие могут существовать отдельно от мозга, который перестает работать спустя 15 секунд после остановки сердца. С возвращением к жизни связана и инсталляция Жан-Люка Фаверо «Преображенный олень». Французский художник и скульптор родом из Тарна — южного департамента, название которому дала река Тарн. Археологи и простые любители мистики приезжают сюда в поисках менгиров. Большие дикие камни, хранящие загадки истории, хотел показать своим дочерям

«Преображенный олень» Жан-Люка Фаверо



«Солярис» Берре Сетре

«Космическая хижина» Чарли Кейса

и Фаверо — вместо этого они набрели на убитого оленя. Его голова упала в ручей, и холодная вода сохранила ее в неприкосновенности. Череп этого оленя и рога стали отправной точкой его работы, тело огромного животного он сплел из металлической сетки. В клубах дыма и мерцающих огоньках этот сюрреалистический муляж и правда кажется живым. Своеобразной реинкарнацией, но не только душ, но и искусства занимается и французская художница Видя Гастальдон. Детство она провела в медитациях и йоге, переезжая с родителями из одного ашрама в другой. Сегодня она живет в Швейцарии, но многолетние духовные практики не прошли даром: психоделические видения не оставляют художницу, неравнодушную, кроме прочего, еще и к квантовой медицине. На выставке представлена ее серия «Лечебных рисунков». На первый взгляд это простенькие пейзажи и натюрморты художников-любителей, что малюют на парижских набережных или на Арбате. Она выискивала их на блошиных рынках среди прочего барахла на выброс. Но присмотревшись к этим работам, приговоренным к смерти самим жанром, можно разглядеть десятки юрких живых глаз, которые прячутся в цветах, бутонах и листьях. Ирландка Шивон Хапаски с безапелляционностью мага-шарлатана заявляет, что ей доступны недоступные другим знания. В Espace Culturel Louis Vuitton ей верят на слово. Мари-Анж Мулонге даже изобрела некую коллективную медитацию возле ее работы «Четыре ангела», суть которой сводится к общению с селенитовыми камнями, установленными на массивном железном столе. Из нас четверых ангел «заговорил» только с мадам Мулонге. Самой приземленной, но от того еще более любопытной выглядит «Космическая хижина» Чарли Кейса. Художник, живущий в Бельгии,— большой поклонник французского поэта-абсурдиста и художника Анри Мишо. Так же как и его кумир, он размывает границы между реальностью и фантастикой. Его герои — люди, которых общество предпочитает не замечать: бродяги, попрошайки, беспризорники. Художник просил их оставить на органическом стекле отпечатки своих рук, ног, тел, покрытых белой глиной. Затем он выжигал эти участки и выстраивал плиты в некий геодезический купол: люди как бы оказывались «запаянными» внутрь. Сквозь него можно пройти и ничего не заметить, а можно — протянуть руку. Прекрасная метафора современного общества.

Возвращаясь с небес на землю, Мари-Анж Мулонге признает, что сегодня мир желаний и иллюзий во Франции, да и не только, куда привлекательнее реальной жизни. «Эта выставка очень точно совпала с общим контекстом, с настроением. Люди сегодня потеряны. Они не знают, куда им идти, в чем и где найти веру». Впрочем, тот тоннель, с которого начинается это любопытное, порой пугающее путешествие в «Астралис», все-таки выводит на свет: в последнем зале Espace Culturel Louis Vuitton открывается прекрасный вид на Париж, во все времена полный желаний и иллюзий на любой вкус.

WE RESPECT TRADITION. WE LOVE INNOVATION.*

*Мы чтим традиции. Мы создаем инновации.

TOUR GOLF HYBRID

Информация о коллекции на сайте ecco-shoes.ru/promo/golf/

19 63

ecco.com

ecco®

Реклама

«Заставить женщину нельзя, но можно соблазнить»

Кристоф Лемер о Hermes и моде

IMAXTREE

IMAXTREE

AFP

КРИСТОФ ЛЕМЕР вот уже четыре года делает женские коллекции дома Hermes. В 2010 году он сменил на этом посту самого Жан-Поля Готье. Несмотря на молодость, союз с Hermes явно оказался удачным и длительным.

— Когда говоришь с режиссерами перед премьерой, они ощущают настоящий страх сцены. А что ощущаете вы?

— Беспокойство. Получится ли рассказать ту историю, которую я задумал, поймут ли ее приглашенные. Удастся ли показать работу наших мастеров, которыми я так горжусь. Оценят ли детали, а не только силуэты, цвета, крой.

— На ваши показы приходят сотни женщин. Из самых влиятельных в мире моды.

IMAXTREE

IMAXTREE

IMAXTREE

— Этого-то я и боюсь. Я знаю, какими взыскательными умеют быть женщины. Но я замечал, что, когда им нравится, они склонны многое прощать. И наоборот, свое неудовольствие выскажут применительно к мелочам, о которых мужчины, может, и не стали бы говорить. Которые не так уж и важны на первый взгляд.

— А если спросить, что важно в коллекции для вас?

— Отношение к моде дома Hermes. Мы здесь пишем историю: и большую историю моды, и маленькую историю коллекции. Сезон за сезоном. И я надеюсь, что теперь, после шестой коллекции, все поймут, что мы рассказываем не столько о моде, сколько о стиле, культуре. При этом мы говорим не об общем, а о частном, о личном стиле. Мы так и выбираем девушек-моделей. По красоте, конечно, но это лишь первый шаг. Главное — способность «выразить» одежду, идентифицироваться с ней. У нас по подиуму шагают не маленькие солдаты моды, которых одна марка выставляет на войну против другой. Нет, это женщины, которых я стараюсь сделать такими красивыми, как я только могу, прислушавшись к их индивидуальности.

— То есть вы ничего не навязываете женщинам?

— Хотелось бы мне увидеть человека, способного заставить женщину что-то полюбить. Тем более кого-то. Заставить женщину нельзя, но можно соблазнить.

— Как модельер вы не можете работать исключительно на вечность.

— Нет, нет и нет. Конечно, мода смертна. Но мы делаем одежду как вещь, как предмет — это очень важно для Hermes. Мы не произносим дежурные заклинания о люксе, блеске, роскоши, потому что эти термины ничего не значат. Одежда — это предмет, и мы говорим так: мы делаем красивые предметы, самого лучшего качества, на которые мы только способны.

— Вам не кажется, что это слишком мужской подход к одежде? Женщины иногда хотят безумных нарядов.

— Мы должны уважать историю и свое наследие. Всегда начинать с чистого листа — это абсурд. Мы наследники традиций, но в то же время можем делать вещи очень современные. И вневременные, потому что это не противоречит друг другу.

— Но стремясь к совершенству, вы рискуете разорить дом Hermes, потому что задача модельера — заставить выбросить старое и купить новое.

— Да, но это не наш подход. Мы делаем вещи, которые должны иметь свою жизнь, и жизнь долгую.

— В вашей личной жизни вы одеваете женщин или женщины одевают вас?

— Я неплохо умею одеваться сам, да и моя подруга одевается сама. У нее сильный характер, она очень независима в своих вкусах, я скорее на нее любуюсь и наблюдаю за ней, чем одеваю по своей воле.

— Теперь я понимаю, почему в ваших коллекциях так заметно, что ваш идеал — независимая женщина.

— Да, независимая, уверенная в своих вкусах. Она носит вещи, которые не сковывают, оставляют свободу для движений, жестов — немного «оверсайз». Мне это нравится потому, что это подчеркивает тонкость тела. Я использую вещи, как будто бы заимствованные из мужского гардероба. Они способны сделать женщину еще более женственной.

— Если бы вы все-таки давали совет женщине, как ей одеваться...

— Главное — не прибегать к маскарадному костюму. Не выбирать одежду, которая маскирует ее индивидуальность, ее прячет. И всегда выбирать вещи качественные, пусть и дорогие. В Hermes мне везет в том, что я работаю с лучшими материалами, мы не идем на компромисс даже в мелочах. Когда мы носим вещи высочайшего качества и не обманываем себя, это делает нас более уверенными в себе.

— Есть ли разница в требованиях женщин разных стран?

— Да, есть, это и культурные различия, и просто-напросто размер, и строение тела. В разных культурах существует разная символика цвета. Но идя на любой национальный рынок, лучше быть собой, быть верным своим идеям и духу Hermes. И эта честность и приносит успех марке.

— Что вы думаете о русских женщинах?

— Они очень красивые. Но они слишком привержены идее брендов, слишком слушаются стилистов. Я мечтаю о русской женщине все более и более свободной от диктата моды и этого загадочного «люкса». У каждой русской женщины есть традиции культуры, чувства и чувственности. Они должны разбудить это в себе, и мир будет у их ног.

— Что же надо для этого делать?

— Им доверять!

Беседовал Алексей Тарханов

THE RAKE

Россия

в номере:

Повесы нашего времени

Стивен Фрай • Ник Фоукс • Дэвид Тэнг
Валентино Гаравани • А.А. Гилл

АТЕЛЬЕ: STEVEN HITCHCOCK, DEGE & SKINNER, HUNTSMAN

МАНИФЕСТ THE RAKE

ЧАСОВЫЕ НОВИНКИ ЖЕНЕВЫ

ПРИНЦ

МАЙКЛ КЕНТСКИЙ

Международный посол Сэвил-Роу

Правила классической элегантности для современных мужчин
Журнал The Rake

ТЕПЕРЬ И В РОССИИ

РЕКЛАМА

18+

С экрана на подиум

Сезон «весна-лето 2014»: космос и футуризм

Марина Прохорова

IMAXTREE

Gareth Pugh

Moschino

О ГЕРОИЧЕСКОМ ПОКОРЕНИИ КОСМОСА напоминают высокотехнологичные синтетические материалы с металлическим блеском

IMAXTREE

Issey Miyake

IMAXTREE

Neil Barrett

ЗАЛОЖЕННЫЕ СПИРАЛЯМИ

странные драпировки
на груди или бедрах,
сложные кринолины,
похожие на крылья

IMAXTREE

Gareth Pugh

НАДО сразу признаться: скафандров и шапочек из фольги в нынешних модных коллекциях почти нет. При этом костюмы, вдохновленные фильмами о покорителях космоса, можно найти практически у каждого дизайнера.

Темы покорения космических пространств, встреч с инопланетными цивилизациями и освоения новых планет давно стали частью нашей жизни. Футуристический и космический стили были откровением в 1960-х, казались свежим трендом в 2000-х, но сейчас мы практически живем посредине космоса. За полвека было создано огромное количество фантастических фильмов, а значит, и космических нарядов, которые благодаря дизайнерам перебрались с киноэкранов на подиумы.

Самые откровенно космические костюмы — это такие фантастические доспехи. Они, конечно, должны выглядеть самым экзотичным образом. Поэтому среди ос-

IMAXTREE

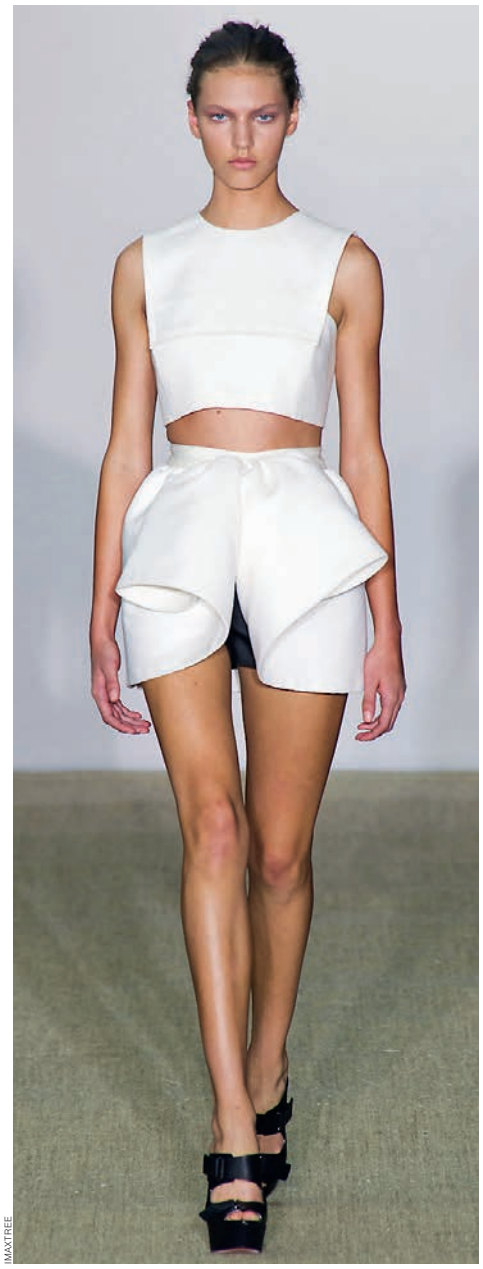
ICB

IMAXTREE

Viktor & Rolf

IMAXTREE

Damir Doma


IMAXTREE

Giambattista Valli

IMAXTREE

Julien Macdonald

IMAXTREE

Dior Homme

IMAXTREE

Carolina Herrera

новных источников вдохновения — японские самураи и воины Африки и Южной Америки. Для битв — яркие доспехи, для переговоров — кимоно, бурнусы и пончо, то есть вещи в условиях отсутствия гравитации крайне неудобные. Впрочем, можно обнаружить и псевдоантичные доспехи, правда, подходят они в основном воительницам, покоряющим космос с помощью неземной красоты.

Одновременно к космическому стилю, попавшему на подиум с киноэкрана, относится и действительно удобная одежда, практически такая, как у настоящих космонавтов и астронавтов. Это, во-первых, недлинные облегающие брюки с минималистическими водолазками или футболками. Во-вторых, небольшие платья — молодежные, энергичные и сдержанные во всем, кроме цвета. В-третьих, комбинезоны всех видов, но желательно из блестящих материалов. Куртки военного вида, лучше с непривычным расположением молний или карманов, тоже вполне вписываются в космический стиль.

Для одежды в космическом стиле очень важны высокотехнологичные материалы и яркие цвета. Еще более точные ассоци-

IMAXTREE

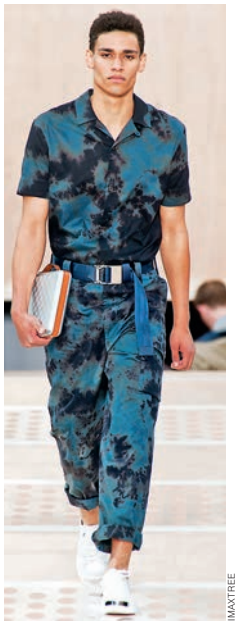
SportMax

IMAXTREE

Jean Charles de Castelbajac

IMAXTREE

Gucci

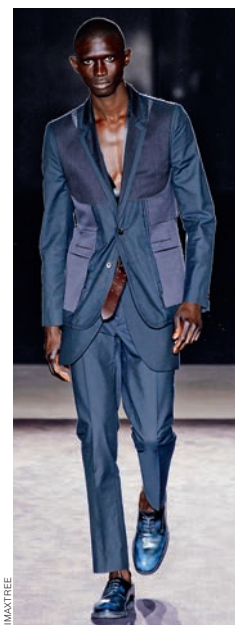


IMAXTREE

Louis Vuitton

IMAXTREE

Narcisco Rodriguez

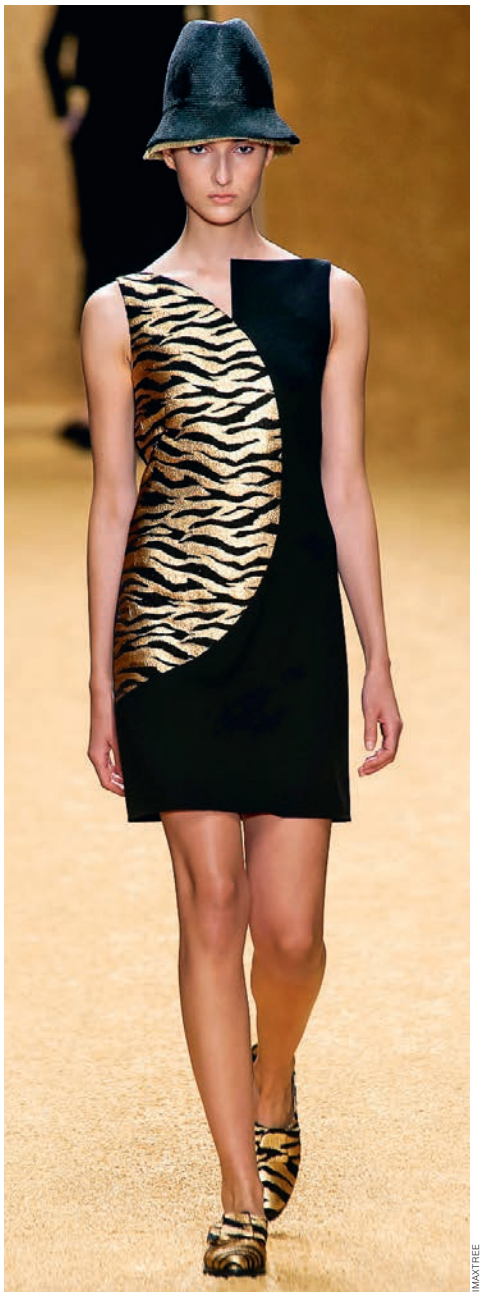


IMAXTREE

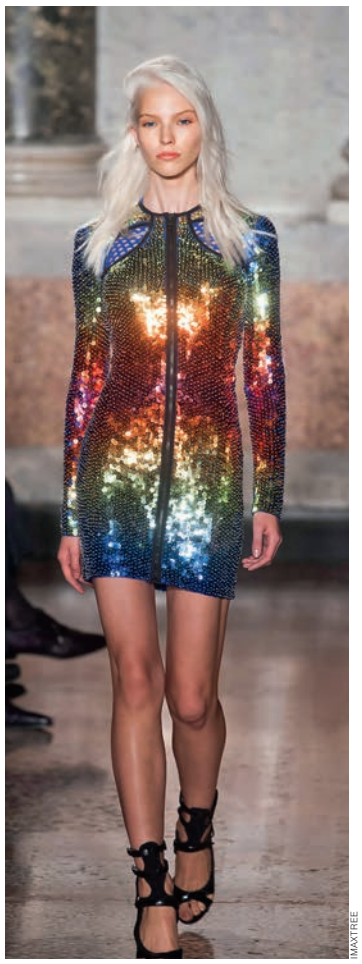
Martin Margiela

НЕБОЛЬШИЕ ПЛАТЬЯ ИЗ НЕОПРЕНА,
рабочие комбинезоны всех видов, военные куртки с непривычным расположением молний или карманов

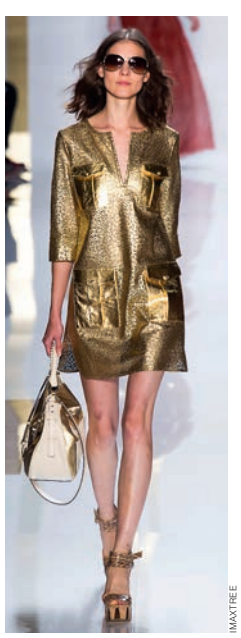
СУПРЕМАТИЗМ И ФУТУРИЗМ начала XX века вдохновили футуристическую и космическую моду 1960-х годов


IMAXTREE

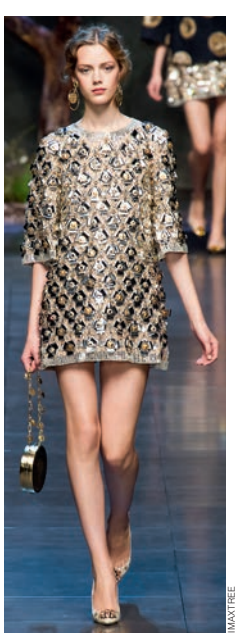
Akris


IMAXTREE

Emilio Pucci


IMAXTREE

Diane von Furstenberg


IMAXTREE

Dolce & Gabbana

IMAXTREE

Costume National

IMAXTREE

Marc by Marc Jacobs

IMAXTREE

Paco Rabanne

IMAXTREE

Ermenegildo Zegna

IMAXTREE

Marc by Marc Jacobs

IMAXTREE

Marc by Marc Jacobs

ации с героическим покорением космоса вызывают материалы с металлическим блеском: металлизированная кожа и очень модные в нынешнем сезоне ткани ламе. Даже если из этих тканей сшит смокинг или вечернее платье. Декольте, кринолины, атласные лацканы, галстуки-бабочки — все это тоже возможно.

Кстати, космический стиль — это и одежда выдуманных режиссерами и костюмерами представителей внеземных цивилизаций. Заложенные спиралями странные драпировки на груди или бедрах, вздернутые или слишком опущенные плечи, сложные кринолины, напоминающие крылья, или гребни, шлейфы и отлетные кокетки — эти детали превращают наряд в инопланетный.

И все же в земную жизнь более уверенно вписываются «космические костюмы» минималистические, милитаристские, спортивные и радикально этнические. Космическими выглядят и вещи, созданные под влиянием классиков супрематизма и футуризма. Авангард начала XX века оказался главным источником идей для большинства fashion-дизайнеров. Имен-

IMAXTREE

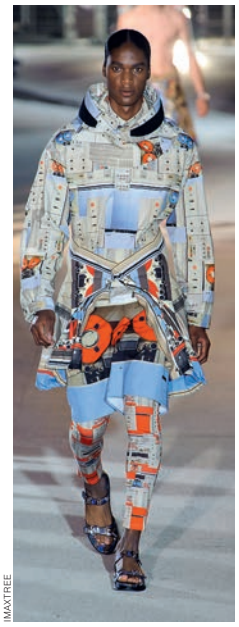
Yohji Yamamoto

IMAXTREE

FRANCESCO SCOGNAMIGLIO

IMAXTREE

Kenzo



IMAXTREE

Givenchy

IMAXTREE

Emporio Armani

ГРЕБНИ, ШЛЕЙФЫ, отлетные кокетки, лишние рукава — все эти диковинные детали превращают костюм в инопланетный

IMAXTREE

Y-3

но он вдохновлял футуристическую моду 1960-х, мода последнего десятилетия тоже не забывает о его достижениях.

Уместна одежда, составленная из блоков и панелей разных по цвету и фактуре материалов. Трехцветный пиджак, платье со вставленным в боковину кругом другого цвета, квадратное клеймо на футболке или даже контрастный кожаный карман на шелковой рубашке. Цветов при этом можно использовать сколь угодно много.

Единственное, с чем нынешний футуризм сочетается плохо,— это пасторальный стиль и цветочки. Цветочный принт возможен только в одном случае: если растения выглядят максимально нереалистичными. Кроме того, несмотря на саги о космических пиратах и ковбоях космоса, морской и ковбойский стиль, а также европейская этника с вышивками и весь сдержанный сельский casual тоже неуместны в космосе. Все остальное — в самый раз. Ну а скафандры и шапочки подождут до следующего сезона.

ZUMA PRESS

UNDERCOVER

IMAXTREE

DKNY

IMAXTREE

RICK OWENS

IMAXTREE

Jil Sander

блеск

Брошь Marni,
19 250 руб., ЦУМ

Пальто
Andrew GN,
93 869 руб., ТД «Весна»

Платье Marni,
53 050 руб., ЦУМ

Клатч
Alexander McQueen,
45 100 руб., ЦУМ

Сумка
Nancy Gonzalez,
69 160 руб., ЦУМ

Туфли Chanel,
33 000 руб., Chanel

Сумка Chanel,
356 000 руб., Chanel

Сумка
Dolce & Gabbana,
128 600 руб., ЦУМ

Мокасины
Louis Vuitton,
26 200 руб., Louis Vuitton

Балетки Prada,
24 500 руб., Prada

Платье Gucci,
280 100 руб., ЦУМ

Сумка Jimmy Choo,
197 680 руб., ЦУМ

Портмоне Ralph Lauren
39 750 руб., ЦУМ

Сумка
Saint Laurent,
61 450 руб., ЦУМ

Блуза Tom Ford,
19 000 руб., ЦУМ

Жилет
Dries Van Noten,
47 700 руб., ЦУМ

Сумка Jil Sander,
83 900 руб., ТД «Весна»

Кроссовки Hermes,
32 100 руб., Hermes

Мокасины Tod's,
21 700 руб., ЦУМ

сумки-торбы

Сумка Prada, 86 000 руб., Prada

Сумка Emilio Pucci, 146 000 руб., ЦУМ

Сумка Anya Hindmarch, 69 950 руб., ЦУМ

Сумка Saint Laurent, 118 450 руб., ЦУМ

Сумка Louis Vuitton, 179 000 руб., Louis Vuitton

Сумка Etro, 31 152 руб., ГУМ

высокие кроссовки

Кеды Givenchy, 42 560 руб., ЦУМ

Кеды Martin Margiela, 39 470 руб., ЦУМ

Кеды Marc by Marc Jacobs, 21 660 руб., ЦУМ

Кеды Hogan, 34 150 руб., ЦУМ

Кеды Michael by Michael Kors, 13 100 руб., ЦУМ

Кеды Chanel, 94 100 руб., Chanel

Кеды Gucci, 59 950 руб., ЦУМ

Кеды Red Valentino, 18 770 руб., ТД «Весна»

Кеды Brunello Cucinelli, 51 356 руб., ГУМ

Кеды Dami, 66 920 руб., ЦУМ

Кеды Giacomorelli, 34 330 руб., ЦУМ

Кеды Marc Jacobs, 31 750 руб., ЦУМ

Кеды Kalliste, 24 340 руб., ТД «Весна»

Кеды JB Martin, 11 250 руб., ТД «Весна»

Кеды Dirk Bikkembergs, 12 550 руб., ЦУМ

Кеды Giuseppe Zanotti, 38 450 руб., ЦУМ

Кеды Bottega Veneta, 32 600 руб., ЦУМ

Кеды Dries Van Noten, 28 950 руб., ЦУМ

Кеды Lanvin, 25 850 руб., ЦУМ

цветные кеды

Шляпы

Шляпа
Eugenia Kim,
18 070 руб., ЦУМ

Шляпа
Eugenia Kim,
19 400 руб., ЦУМ

Шляпа Gucci,
19 800 руб., ЦУМ

Шляпа Loro Piana,
53 150 руб., ЦУМ

Шляпа
Sensi Studio,
10 170 руб., ЦУМ

Шляпа Borsalino,
13 060 руб., ТД «Весна»

Шляпа
Maison Michael Paris,
43 680 руб., ЦУМ

Шляпа Etro,
31 440 руб., ТД «Весна»

Шляпа Paul Smith,
17 325 руб., ТД «Весна»

Кепи
Jennifer Ouellette,
14 650 руб., ЦУМ

Шляпа Louis Vuitton,
39 500 руб.,
Louis Vuitton

Шляпа
MaxMara Weekend,
7550 руб., ТД «Весна»

Шляпа Lanvin,
23 500 руб., ЦУМ

Шляпа Inverni,
17 160 руб., ЦУМ

Шляпа Kenzo,
19 360 руб., ТД «Весна»

Шляпа
Benoit Missolin,
16 150 руб., ЦУМ

Кардиган
Polo Ralph Lauren,
92 900 руб., ЦУМ

Платье M Missoni,
27 970 руб., ЦУМ

Колье Etro,
55 040 руб., ГУМ

Сумка M Missoni,
28 650 руб., ЦУМ

Сандалии Alaia,
76 400 руб., ЦУМ

Шорты Dsquared2,
17 000 руб., ЦУМ

Ремень Etro,
22 400 руб., ТД «Весна»

Сумка Prada,
125 000 руб., Prada

этника

Сумка Fendi,
103 790 руб., Fendi

Платье
Louis Vuitton,
73 500 руб., Louis Vuitton

Платье Fendi,
86 540 руб., Fendi

Сумка Prada,
136 000 руб., Prada

Сумка
Paula Cademartori,
63 210 руб., ТД «Весна»

Блуза
Emilio Pucci,
47 850 руб., ЦУМ

Сандалии
Proenza Schouler,
28 850 руб., ЦУМ

Джинсы
Emilio Pucci,
45 500 руб., ЦУМ

Сандалии
Moncler,
25 050 руб., ЦУМ

джемперы

Пуловер McQ,
14 925 руб.,
ТД «Весна»

Пуловер MSGM,
21 450 руб., ЦУМ

Пуловер Givenchy,
43 420 руб., ЦУМ

Пуловер MSGM,
21 450 руб., ЦУМ

Джемпер Prada,
29 000 руб., Prada

Джемпер Prada,
44 000 руб., Prada

Джемпер
Iceberg by Yi Zhou,
22 985 руб., ГУМ

Пуловер
Paul Smith,
17 514 руб., ГУМ

Пуловер
Frankie Morello,
14 930 руб., ЦУМ

Пуловер
Frankie Morello,
33 555 руб., ТД «Весна»

синий

Chopard
Happy Diamonds
Butterflies

Graff
Butterfly

Hermes
Arceau Millefiori
41 mm

Harry Winston
Midnight Diamond
Drops 39 mm

Hermes
Cape Cod
Nantucket Silver

Chopard
Happy Sport Medium
Automatic
Joaillerie

Audemars Piguet
Royal Oak
Selfwinding

Jaquet Droz
Grande Seconde
SW Steel

Audemars Piguet
Royal Oak Offshore
Chronograph 42 mm

Jaquet Droz
Grande Seconde
Quantieme Cotes
de Geneve

Dior
Dior VIII
Ceramic 33 mm

белый

Blancpain
Ultraplate

Piaget
Altiplano

Louis Vuitton
Tambour Monogram
Tourbillon

Parmigiani
Fleurier Tonda
Pomellato

Chopard
Imperiale 40 mm
White

Boucheron
Epure Fleur du Jour

Baume & Mercier
Linea

Chanel
J12-365

Audemars Piguet
Millenary
Selfwinding

Chanel
J12 Flying
Tourbillon

черный

Girard-Perregaux
Traveller WW.TC

Jaquet Droz
Petite Heure Minute
Low Relief Horse

Rolex
Cellini Date

Chanel
J12 Intense
Black 38 мм

Jaquet Droz
Grande Heure Onyx

Dior
Chiffre Rouge C03

Gucci
G-Chrono

Chopard
L.U.C 8HF Power
Control

Bell & Ross
BR 03-90 B-Rocket

Blancpain
Fifty Fathoms
Bathyscaphe
Chronograph
Flyback

серый

Boucheron
Ajouree Aronda

Jaquet Droz
Lady 8

Maurice Lacroix
Les Classiques Date

Dior
Grand Soir

Blancpain
Ultraplate

Jaquet Droz
Grande Seconde
SW Steel

Jaquet Droz
The Eclipse
Mother-of-Pearl

Dior
Chiffre Rouge
38 мм

Boucheron
Reflet Large

Rolex
Oyster Perpetual

Chanel
J12 Chromatic Jewelry
38 мм

Запахи будущего

О футуристических парфюмерных проектах

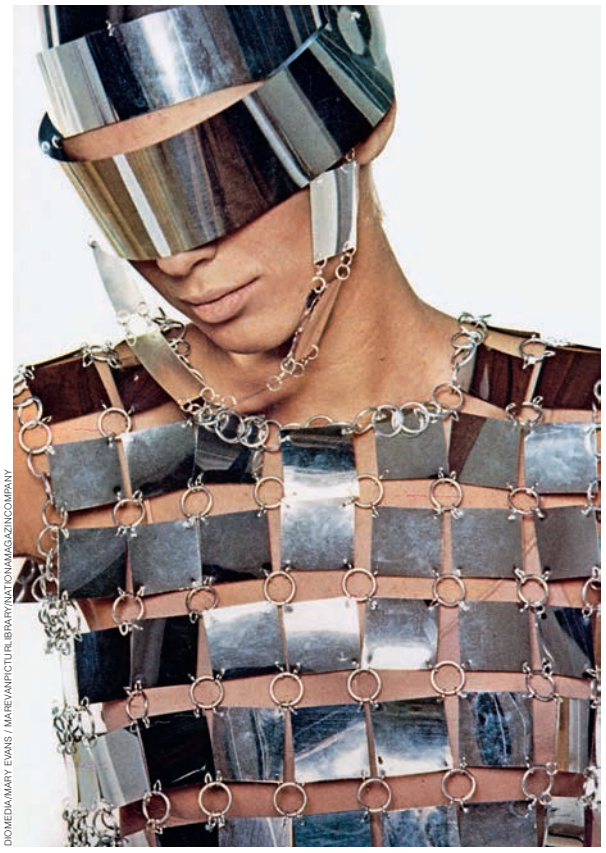
Сергей Борисов

МАНИФЕСТ основателя итальянского футуризма Филиппо Томмазо Маринетти, опубликованный в субботнем номере газеты Le Figaro в феврале 1909-го, был решителен: «Мы намерены воспеть агрессивное действие, лихорадочную бессонницу, бег гонщика, смертельный прыжок, удар кулаком и пощечину». Воплощения этих намерений в парфюмерии пришлось ждать долго. Частично они проявились в 1960-х годах после гагаринского полета. Андре Курреж, Пако Рабанн, Пьер Карден создали коллекции одежды для жизни будущего и дополнили их футуристическими ароматами. Зеленые альдегидные запахи с металлическим отливом Metal и Calandre Paco Rabanne, Futur Robert Piguet, Chanel №19, Alliage Estee Lauder, Empreinte Courrege — все годились для прекрасных и холодных инопланетянок. Горькая зелень гальбановой смолы типична для ароматов тех лет.

В конце XX века идея космических пришельцев увлекла Тьерри Мюглера: сладкие грезы Angel, инопланетный дар Alien и неземной андрогинный Cologne Thierry Mugler рождены мечтой о космическом будущем. С тех пор мечтателей и футуристов, создающих идеальное парфюмерное будущее, стало больше.

Испанский парфюмер Оливер Вальверде (Oliver & Co) — самоучка и идеалист. Он хочет чувствовать запах того, что любит. А любит он представлять, каким будет будущее. Поэтому он придумал коллекцию Nebulae Series: «Как почувствовать аромат космоса, если нет возможности слетать туда и самому понюхать? Я решил, что сделаю синтетический аромат; взял фотографии туманностей Ориона и Карина, выбрал цветные фрагменты и создал запахи этих цветов. Оттенки розового, красного, фиолетового, лилового, желтого и оранжевого — в Nebula One, горьком альдегидно-шафрановом аромате; холодные синий, зеленый и изумрудный — в металлически зеленом Nebula Two. Я просто нюхал разные вещества и представлял, какого цвета этот запах, выбирая ароматы нужного цвета и группируя их».

В КОНЦЕ XX ВЕКА идея космических пришельцев увлекла Тьерри Мюглера. С тех пор мечтателей и футуристов, создающих идеальное парфюмерное будущее, стало еще больше



DIOMEDIA/MARY EVANS / MAREVANPICTURELIBRARY/NATIONALMAGAZINECOMPANY

Таким будущее видел Пако Рабанн в середине 1960-х

Nu _ Be Oxygen

Tierry Mugler «Angel»

Надо признать, что совпадение цветов и ароматов Оливеру удалось. У Nebula One — оглушительный, как ракетные двигатели, вкус, в котором роза, фиалка, лаванда и шафран усиливают друг друга, стараясь перекричать, пока на сцене не появляется стиракс, кастореум и мускусы. Nebula Two лучше всего описать как запах неизвестных науке космических овощей, фруктов и трав (заслуга молекул Cyclomyral и Methyl Pamplemousse) и брызгать в воздух во время просмотра фантастических фильмов. Флаконы Nebulae Series выглядят как белоснежный прибор будущего с туманностью внутри — футуризм ручной работы.

В апреле 2014 года только в Park Hyatt Moscow Hotel появятся 40 флаконов аромата Equation от аргентинской марки Fueguia 1833 Patagonia. Каждый флакон посвящен калужскому мечтателю Константину Циолковскому. Аргентинец Хулиан Бедель, парфюмер Fueguia 1833 Patagonia, поясняет: «Перед тем как создавать ароматы для России, я решил обсудить эту идею с отцом. Он говорит по-русски и даже крестил меня в православном храме, так что Россию знает лучше меня. Первое, что он сказал,— “космос”, а еще вспомнил о работах Константина Циолковского. Так родилось название Equation — я имею в виду уравне-

Коллекция Оливера Вальверде Nebula Series

«ОСТАВЬТЕ ЦВЕТОЧНЫЕ и древесные оттенки тем, кто останется в настоящем и прошлом,— говорят нам парфюмеры-футуристы.— В будущем нам пригодятся совсем другие»

ние реактивного движения, обосновавшее мечты о космосе». Но как пахнет реактивное движение? Бедель решил опереться на передовые научные исследования астрономов. Так, в газопылевом облаке Стрелец B2 Млечного пути немецкие ученые обнаружили этилформиат (эта молекула придает аромат рому и дает вкус малине), альдегиды (здесь мы вспоминаем Chanel №5) и другие ароматные углеводороды. Скафандры же, побывавшие в космосе, пахнут дымом сварки, горячим металлом и шашлыками — так их запах описывают космонавты. Чтобы придать аромату русский характер, Бедель добавил древесный запах — и вот, «роскосмический» Equation с нотами озона, горячего металла и очищенного угля готов. Кстати, второй русский аромат, Suprematisme, посвященный Казимиру Малевичу, тоже непрост. Цветочная молекула Paradisone, использованная в нем, является новейшей разработкой химиков Firmenich — всем парфюмерам мира она будет доступна только через несколько лет.

Tierry Mugler «Alien»

Итальянский парфюмерный дом Nu_Be создан как будто для Шелдона Купера и Леонарда Хофстедтера. Его парфюмерная концепция основана на теории Большого взрыва — происхождение Вселенной, физика термоядерных реакций и все тому подобное. Парфюмерам предстояло найти внутри молярных масс если не шекспировские страсти, то хотя бы человеческие вкусы. Так получились цитрусовый Hydrogen (1H), свежий Oxygen (8O), легкий Helium (2He).

Парфюмер Франсуаза Карон о своем сливочно-сандаловом Carbon (6C) говорила так: «В оттенках углерода я хотела показать загадку жизни. Импульс, пробуждающий элементы к жизни,— в смеси пряностей кардамона, имбиря и черного перца. Оррис, травы и смолы, сандаловое дерево изображают живую природу во всем ее ароматном многообразии». В прошлом году коллекция расширилась: дьявольский огонь в жгучем аромате серы Sulphur (16S) и едкий металлический Mercury (80Hg). Ароматы Nu_Be напоминают все те же слова из футуристического манифеста Маринетти: «Жар, исходящий от куска дерева или железа, нас волнует больше, чем улыбка и слезы женщины».

Итальянскому футуристу вторит немецкий парфюмер Геза Шон: «Я хочу напомнить, что настоящая красота женщины в ее интеллекте; когда человек использует свой разум — это сексуально, и мой аромат — напоминание об этом». Геза Шон имеет в виду The Beautiful Mind Vol. 1 Intelligence & Fantasy. Лицом, мозгом и символом аромата стала Кристиана Штенгер, прекрасный пример человека, использующего собственную голову. Тренируя память, она в 12 лет заслужила титул Grand Master of Memory. Не супермодель и не наследница состояний, Кристиана всего добилась, работая над собой: стала чемпионом Германии и мира по памяти, написала популярную книгу по развитию памяти, вела телепрограммы на немецком телевидении. После чего создала вместе с Гезой Шоном аромат победы разума над суевериями: искрящееся озарение цитрусовых, зеленая терпкая нота магнолии с жасмином, розой и персиковой сладостью османтуса... Следующий аромат коллекции The Beautiful Mind Series посвящен обретению совершенства в постоянной работе над собой. Геза создал его вместе с русской балериной Полиной Семионовой — он ожидается осенью 2014 года. Точной даты, когда ароматы будут символизировать не красоту тела и сексуальность, а красоту разума, дисциплины, доброты и иных человеческих добродетелей, пока не сообщается.

В эпатаже и разрушении классических художественных норм Геза Шон тоже отличился. Вспомнить хотя бы его аромат для любителей новых книг Paper Passion с запахом целлюлозы и типографской краски или проект Sweat of Fear, в котором были воссозданы несколько нот человеческого пота. И пресловутые минималистические ароматы Escentric Molecules, нашедшие многотысячную поддержку у покупателей. Зачем? Не только ради сомнительной славы, для футуристов, изменяющих мир, жизненно важно сломать классические парфюмерные традиции. Как писал эгофутурист Игорь Северянин: «Мы живы острым и мгновенным, / Наш избалованный каприз: / Быть ледяным, но вдохновенным, / И что ни слово — то сюрприз». Неожиданные ароматы — с запахом сыра или шашлыка, с запахом нового Macbook или белого рислинга, с запахом конца света или асфальта — привлекают внимание. Способны ли они удержать его на несколько лет?

«Оставьте цветочные и древесные оттенки тем, кто останется в настоящем и прошлом,— говорят нам парфюмеры-футуристы.— В будущем нам пригодятся совсем другие ароматы». Прекрасные мечтатели!

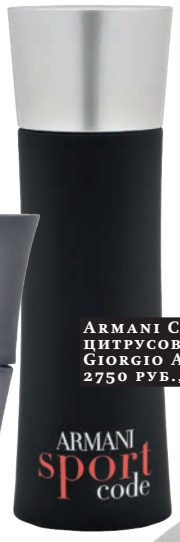
спорт

L'Eau D'Issey Pour Homme Sport — древесно-фужерный аромат, Issey Miyake, 2600 руб., ЦУМ

Burberry Sport For Women — цветочный аромат, Burberry, 1600 руб., ЦУМ

Encre Noire Sport — древесно-водный аромат, Lalique, 2400 руб., Articoli

Luna Rossa Extreme — восточно-амбровый аромат, Prada, 3200 руб., ЦУМ



Armani Code Sport — цитрусовый аромат, Giorgio Armani, 2750 руб., ЦУМ

Kenzo Homme Sport — древесно-пряный аромат, Kenzo, 1900 руб., Articoli

Coral Reef Cool Water — водно-фужерный аромат, Davidoff, 1300 руб., ЦУМ

7 Natural — древесно-фужерный аромат, Loewe, 2500 руб., Articoli

CK One Summer — водно-цитрусовый аромат, Calvin Klein, 1500 руб., ЦУМ

Aqua Pour Homme — водно-фужерный аромат, Bvlgari, 2750 руб., Articoli

Fan Di Fendi Pour Homme — древесно-фужерный аромат, Fendi, 3500 руб., Articoli

The One Sport — древесно-фужерный аромат, Dolce & Gabbana, 3500 руб., ЦУМ

Allure Homme Sport — цитрусово-фужерный аромат, Chanel, 3600 руб., Articoli

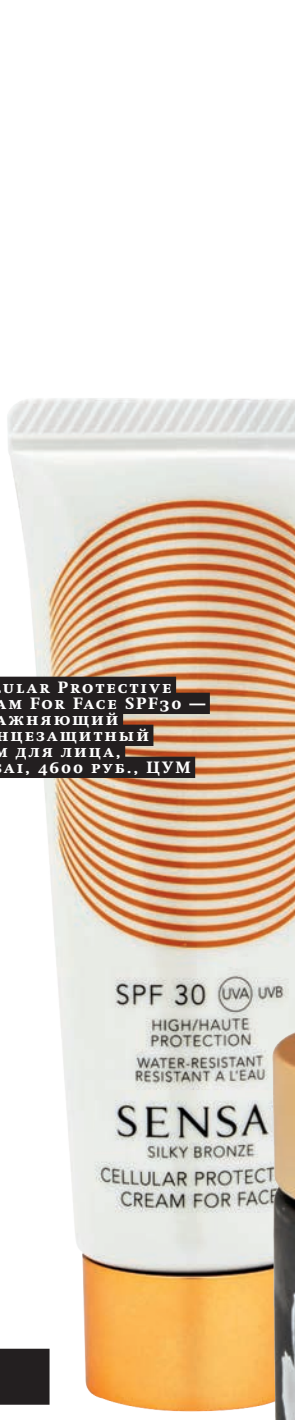
ZZegna — древесно-пряный аромат, Ermenegildo Zegna, 4200 руб., ЦУМ

Green — цветочно-зеленый аромат, Byredo Parfums, 7600 руб., Articoli

Gucci By Gucci Sport — древесно-фужерный аромат, Gucci, 2000 руб., ЦУМ

загар

Soleil Bronzer Smoothing Protective Milk-Mist SPF30 — увлажняющее солнцезащитное молочко для тела, Lancome, 1500 руб., ЦУМ



Cellular Protective Cream For Face SPF30 — увлажняющий солнцезащитный крем для лица, Sensai, 4600 руб., ЦУМ

Cellular Protective Spray For Body SPF15 — увлажняющее солнцезащитное молочко для тела, Sensai, 4050 руб., ЦУМ

Sculpting Body Cream — увлажняющий крем для тела с эффектом лифтинга, Vetia Floris, 10 000 руб., Articoli

Premium UV SPF50 — увлажняющий солнцезащитный крем для лица, Helena Rubistein, 2100 руб., Articoli

Sun Control Anti-Wrinkle & Dark Spots SPF50 — увлажняющий солнцезащитный крем для контура вокруг глаз, Lancaster, 2000 руб., Articoli

Sun Sensi Protective Anti-Aging Face Cream SPF50 — увлажняющий солнцезащитный крем для лица, Payot, 1130 руб., Articoli

Antihelios XL SPF50 — увлажняющий солнцезащитный крем для лица, La Roche-Posay, 1000 руб., ЦУМ

Sunleya Age Minimizing Global Sun Care SPF30 — увлажняющий солнцезащитный крем для лица, Sisley, 6300 руб., Articoli

Sublime Tan Anti-Aging Facial Sun SPF15 — увлажняющий солнцезащитный крем для лица, Eisenberg, 2400 руб., ЦУМ

Huile Solaire Silky Nutritive Sun Oil SPF6 — увлажняющее солнцезащитное масло для тела, Biotherm, 1250 руб., ЦУМ

Expert Sun Aging Protection Lotion SPF30 — увлажняющий солнцезащитный лосьон для тела, Shiseido, 1100 руб., Articoli

Сочувствие к предчувствиям

О концептах Женевского автошоу 2014 года

Илья Фролов

Салон Maserati Alfieri

Quant e-Sportlimousine

Maserati Alfieri

НИЧТО так не мешает нам наслаждаться настоящим, как мечты о будущем. Например, о том, что автомобили будут не так вредны и кровожадны. Ведь если в 1930-х годах красота Delahaye 135 с кузовом парижского ателье Figoni et Falaschi уже могла сравниться со скульптурой эпохи Возрождения, то технически даже сейчас железный конь не очень далеко ушел от простой швейной машины Singer. Да, он уже может запомнить частоту любимой радиостанции и самостоятельно сообщить механику о своих болячках, но все еще испускает вредные газы и вообще требует внимания. Приходится следить за уровнем масла, крутить руль, искать парковку, показывать нецензурные жесты соседям по потоку… А можно было бы просто сказать «Домой» и предаться философским размышлениям или, что даже вероятнее, просто поиграть в Angry Birds.

Именно так или почти так видят ближайшее будущее автомобилиста создатели швейцарского концепт-кара Rinspeed XchangE, который, взаимодействуя с другими автомобилями и объектами инфраструктуры с помощью технологий Car2X, может добраться до пункта назначения без участия водителя. Поскольку пассажиры автомобиля в это время предоставлены самим себе, салон XchangE больше напоминает салон первого класса авиалайнера. За задним сиденьем Rinspeed находится подключенный к системе инфотейнмента Harman 32-дюймовый экран с разрешением 4K, позволяющий заходить в интернет, работать с документами, смотреть фильмы и играть в игры. Взять управление на себя можно в любой момент, причем между передними колесами и рулем нет механической связи, сигнал идет по проводам, и рулевая колонка может свободно перемещается вдоль передней панели между водителем и пассажиром. Единственная консервативная деталь концепт-кара — установленный прямо над рулем прозрачный земной шар, который на самом деле является шкатулкой для хронографа Carl F. Bucherer Patravi TravelTec с голубым под цвет интерьера циферблатом и корпусом диаметром 46,6 мм из стали. Даже во время стоянки глобус продолжает вращаться и заводить механизм часов: водитель может сверять по ним время в пути, а когда нужно покинуть автомобиль, надеть хронограф на запястье.

И если пока не очень понятно, будут ли все автомобили будущего уметь заводить механические часы, то в том, что каждый из них будет беречь природу, сомневаться не приходится. Например, у концепт-кара Quant e-Sportlimousine энергию производит не чадящий двигатель, а так называемые потоковые батареи. Такая силовая установка состоит из двух столитровых емкостей с электролитом, который с помощью насосов подается в камеру с ионообменной мембраной. Вырабатывающееся электричество запасается конденсаторами и вращает четыре электромотора — в момент пиковой нагрузки их суммарная мощность достигает 925 л. с. По крутящему моменту 2900 Нм e-Sportlimousine можно сравнить с магистральным грузовиком, а по соотношению мощности к массе — с суперкаром Bugatti Veyron, так что разгон до 100 км/ч занимает 2,8 сек. Чтобы проникнуть внутрь углепластикового кузова, нужно поднять двухметровые двери. Главными техническими особенностями интерьера концепта являются сенсорные кнопки для управления функциями автомобиля, спрятанные под тончайшей деревянной отделкой из ясеня, а также система инфотейнмента с экраном шириной 1,25 м и операционной системой Android.

Приуроченный к столетию марки концепт-кар Maserati Alfieri, с одной стороны, обращается к элегантным спортивным моделям 1950–1960-х годов, с другой — намекает на то, как будут выглядеть серийные Maserati будущего. При длине 4590 мм купе Alfieri ощутимо меньше, чем самая компактная модель в линейке Maserati — седан Ghibli. Под углепластиковым кузовом прячется укороченное шасси полугоночной Maserati GranTurismo MC Stradale с 4,7-литровым 460-сильным V8 под капотом. Углеродно-керамические тормоза — марки Brembo. 20- и 21-дюймовые диски колес декорированы тоненькими синими перемычками, которые напоминают о спицованных колесах классических Maserati прошлого. О них же думаешь, глядя на руль в стиле 1950-х годов.

У трехдверного универсала Volvo Concept Estate приборы тоже электронные, но основное внимание шведы уделили экрану правее. Volvo одной из первых предлагает интеграцию приложения Apple CarPlay, позволяющего управлять функциями iPhone через монитор мультимедиасистемы автомобиля. Пока совместимостью с CarPlay смогут похвастаться лишь новые модели Volvo, Mercedes-Benz и Ferrari, но, похоже, в ближайшем будущем к ним присоединятся и другие автопроизводители.

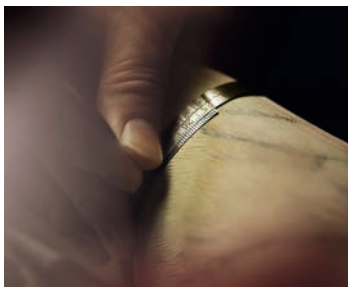
Concept Estate демонстрирует, как могут выглядеть будущие поколения универсалов Volvo V70 и XC70, его передняя часть практически в точности повторяет новый кроссовер XC90, который будет показан осенью этого года. Но что точно останется уникальной чертой Volvo Concept Estate, так это прозрачный пол багажника с уложенным внутрь набором для игры в городки.

Потенциальный рынок трехдверных универсалов, конечно, невелик, но в Volkswagen, например, уверены, что будущее за многообразием самых нишевых моделей. Трехдверный кроссовер тарга со складным верхом Volkswagen T-Roc — этакий компромисс между кроссовером Tiguan и псевдоспортивным хетчбэком Sciroccо. Большую часть времени T-Roc может использоваться в городе, но подойдет и для выездов на бездорожье. Для этого внутри огромных круглых фар в переднем бампере даже установлены камеры. Они поворачиваются вместе с рулевым колесом, позволяя водителю заметить опасные камни и ямы под передними колесами — изображение передается на экран мультимедийной системы, роль которой выполняет планшет. Чуть ниже планшета расположена сенсорная панель управления микроклиматом: водитель и пассажир могут не только направлять потоки воздуха, но и задавать для них разную температуру. После автопилотов и силовых установок этого уже, мягко говоря, недостаточно, но среди всех грез о будущем такие улучшения остаются к конвейеру, да и к реальности, ближе всего.

Ручная работа для ног

О качествах обуви Santoni

Марина Прохорова



СОЗДАННАЯ вручную обувь Santoni доставляет огромное удовольствие — и на взгляд, и на ощупь. Но больше всего радости она принесет тем, кто ее купил. Ощутить, насколько вещи, созданные руками мастеров, отличаются от продукции массового производства, можно только на собственном опыте. Эти вещи более живые, они намного дружелюбней относятся к своим хозяевам, с ними просто хорошо.

Конечно, компьютеризация и автоматизация пошли на пользу. Размеры снимаются без ошибок, кожа кроится по точному расчету, а не по наитию. Но человеческое тело не стандартизировано, как бы ни старались привести все к этому стандарту медицина и технологии, масс-медиа и мода. И поэтому легкая, даже не воспринимаемая человеческим глазом неправильность на деле оказывается удобнее и приятнее бессмысленного совершенства. Да, машина делает точнее, но ручной шов более эластичен, смоделированные вручную формы приятней глазу, сшитая руками мастера одежда и обувь не только выглядят благородней — ее более удобно и, главное, приятно носить.

История Santoni для итальянской семейной марки не такая уж и длинная. В 1975 году супруги Роза и Андреа Сантони, оба профессиональные опытные обувщики, открыли небольшую семейную мануфактуру в местечке Корридония, в южной провинции Мачерата. Сейчас производством руководит их сын Джузеппе Сантони. Фабрика построена с учетом всех требований экологии. Компания Santoni выпускает несколько линий мужской, женской и детской обуви. И, конечно, сейчас это производство нельзя назвать полностью ремесленной мануфактурой, но именно здесь вручную тачают обувь особой линии Limited Edition. Это производство попрежнему считается здесь самым важным — ведь именно оно принесло марке мировую известность.

В успешном ручном производстве, таком как создание линии Limited Edition Santoni, очень важна осмысленность. Вручную делается то, что требует руки мастера, автоматы берут на себя остальное — лишних действий обувщики Santoni не производят. Все очень разумно. Размножать готовые лекала может компьютер, вырезать детали — лазер. Но изящные и в то же время живые пропорции обуви придает человек, мастер, который работает над созданием и шлифовкой колодок. После каждой процедуры будущая обувь «отдыхает», кожа привыкает к своей новой форме и объемам. Швы делаются вручную, гвоздики забиваются молотком. И опаливают дратву, которой сшиты детали будущих ботинок, на пламени настоящей восковой свечи. Не экзотики ради, а потому, что именно эта старинная технология дает оптимальный вариант вощения.

Ручная выделка Santoni — образец итальянского стиля. Сдержанного, преисполненного истинного вкуса. Обувь из экзотической кожи — страуса, аллигатора, крокодила — в коллекции всегда присутствует, но специалитет марки — ботинки и туфли из телячьей кожи. Мягкой, гладкой и эластичной. Очень комфортной. Этот изначально нейтральный материал позволяет дизайнерам марки самовыражаться, не покидая границ аристократического вкуса. И, кроме того, именно гладкая кожа делает наиболее выразительной главную особенность обуви ручной работы Santoni. Речь об уникальной технике, так называемой патине,— это особый ручной способ окраски обуви, приближающий обувное ремесло к искусству живописи.

Создаваемую в этой технике обувь красят после того, как ее сшили. Красят вручную — и довольно медленно. Слой за слоем на каждый ботинок наносят несколько слоев краски разного цвета — количество оттенков, которые используются при производстве одной пары обуви, доходит до 15. Разумеется, для каждой пары обуви все эти процессы одинаковы, но в принципе техника патины дает возможность создавать немыслимое количество оттенков. В результате каждая пара отличается от другой. Но даже не это главное.

В этой живописной технике производится и обувь вполне традиционных для мужского гардероба цветов, но все же в каждой сезонной коллекции Santoni очень много по-настоящему цветной обуви. И именно благодаря технике патинирования эти цветные ботинки не выглядят слишком яркими. Сложность и воздушная глубина цвета позволяет даже ярким оттенкам выглядеть классическими и благородными.

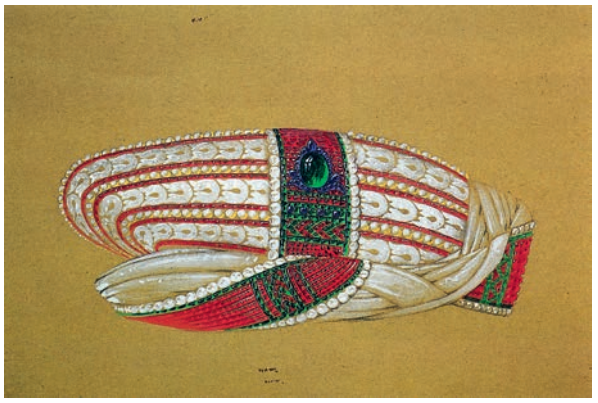
Самый узнаваемый цвет этой марки — оранжевый. Его любил основатель Андреа Сантони, потому что считал оранжевый цветом жизни. Кожа для подкладки красится в оранжевый заранее, а подметка красится в оранжевый уже вручную на готовой паре туфель — так, чтобы цвет соответствовал общей гамме.

Результат такой неторопливой многонедельной окраски поразителен, потому что такая практичная и приземленная вещь, как обувь, действительно превращается в произведение живописи. Цвет нанесен аккуратно, но все немного неравномерно — он как будто дышит и вибрирует, в нем есть глубина и загадочность. Собственно, мастера Santoni делают все то же, что делали классические художники и их ученики, лессируя поверхность живописного полотна.

Дворцы собирают друзей

В гостях у махараджей, набобов, низамов и султанов

Геннадий Иозефавичус, Conde Nast Traveller



Эскиз ювелирного украшения для тюрбана, Chaumet, 1928

Портрет махараджи Индара в национальном костюме, Бернард Буте де Монвель, 1934

Браслет Cartier в индийском стиле, 2009

Lake Palace в Удайпуре

ОДНАЖДЫ я ехал по Индии на поезде. Не на таком, на который может сесть любой желающий на любой станции (их, желающих, как и станций, миллионы), а на вполне специальном: останавливался он всегда на первом пути, у застеленного красной дорожкой перрона. На перрон этот не пускали людей с корзинами, котомками и маленькими собачонками; спускаясь на красную дорожку, мы обнаруживали на ней лишь ряженых музыкантов с дудками и барабанами и иногда расписных слонов. Музыканты дудели и били в барабаны, слоны трубили, поднимая хоботы к небу. Поезд тот назывался «Махараджа-экспресс», как же еще?

Каждый день на пути из Бомбея в Дели поезд останавливался в каком-нибудь замечательном городе. И в каждом таком городе — в Вадодаре, Биканере, в Джодхпуре, в Удайпуре, в Джайпуре — мы, пассажиры, пройдясь по красной дорожке, рассаживались по экипажам и отправлялись в гости к местным махараджам. Думаю, наш состав потому так и назывался — «Махараджа-экспресс», что бывших правителей мы посещали с очень краткими, просто-таки экспресс-визитами.

Иногда махараджи нас, пассажиров экспресса, угощали, порой развлекали танцами и пением, реже — занимали разговорами. Каждый визит начинался снегопадом из розовых лепестков и ледяным щербетом, продолжался невыносимо сладкими сладостями и заканчивался словами о мире, заверениями в симпатиях и приглашениями вернуться и рассмотреть все повнимательнее. Лепестки оставались на дорожках слегка запущенных парков, сахар сладостей смывался двойной порцией виски, а вот приглашения — хоть и были они данью вежливости — почему-то никуда не девались, они застревали в мозгах, вили там гнезда, выстраивали глубоко эшелонированные рубежи обороны. И дело зашло так далеко, что, не доехав на своем роскошном поезде даже до Тадж-Махала, я собрал вещи, распрощался с батлером, уже привыкшим вытирать переливавшуюся из мраморной ванны на мраморный пол воду (да, у меня в купе, которое занимало полвагона, была настоящая ванна!) и бесконечно носить мне чай, да и сошел на станции Джайпур, намереваясь проследовать обратно в Бомбей со всеми возможными остановками во дворцах. Нет, я не собирался злоупотреблять гостеприимством только что посещенных индийских князей, в голове моей созрел план: обследовать не-

Золотой лорнет герцога Виндзорского в индийском стиле, Cartier, 1954

Rambagh в Джайпуре

Махараджа Капутала, заказчик французского дома Louis Vuitton, начало 1930-х

Rambagh в Джайпуре

сколько отелей-дворцов на пути от Джайпура до Бомбея, то есть, простите, Мумбая. Их там, дворцов, на этом пути довольно много, выбирать было из чего.

Есть ведь в Индии такая мода — махараджи, набобы, низамы и султаны сдают свои хоромы внаем управляющим компаниям, те обустраивают в логовищах роскоши койко-места, получаются отменные гостиницы. Такие, как недавно открытый в Хайдерабаде, в одном из дворцов хайдерабадского низама, отель Falaknuma Palace, или как гостевой дворец махараджи Гвалиора Usha Kiran, или как элегантный дворец правителя Варанаси Nadesar Palace. Или — как легендарный Rambagh Palace, один из фантастических дворцов махараджи Джайпура. С него, собственно, я и решил начать.

Некогда резиденция фаворитки, потом — охотничий домик, затем — полноценный дворец, последний раз Rambagh перестраивался махараджей Саваем Ман Сингхом II в 1925-м, во времена расцвета раджпутов при британском правлении. В тридцатых во дворце воцаряется раджмата Гаятри Деви, одна из главных красавиц своего времени (Vogue даже провозгласил ее «самой красивой женщиной на свете»), и Rambagh становится еще и местом светской силы; салон махарани посещают тогда буквально все — от вице-короля до лорда Маунтбеттена.

После объявления Индией независимости и отстранения князей от власти махараджа решает превратить дворец в отель — сначала под собственным управлением, а в семидесятых — под началом Taj. И сегодня Rambagh управляется компанией Таты, самого богатого человека Индии.

В Rambagh — видимо, за заслуги перед индийской индустрией гостеприимства — меня поселили в номер под названием «Peacock», то есть «Павлин». На одной из стен действительно нашлись два павлина, собраны они были из разноцветных стеклышек, отчего перья их сверкали и играли на свету. Кроме павлинов невсамделишных нашлись и павлины настоящие. Стоило мне отдернуть штору и выглянуть на террасу, как от балконной двери наутек разбежались дюжина вооруженных роскошным оперением птиц.

Сам номер тоже был роскошно вооружен — кроватью под балдахином, невероятного удобства креслами, бескрайним столом, вполне пригодным для устроительства ужинов с лордом Маунтбеттеном, тяжелыми драпировками из золотой парчи. Но главное — прямо из номера (предварительно отогнав павлинов, быстро ко мне привыкших) можно было выйти на обширную «могольскую» террасу, на которой Ман Сингх II имел обыкновение праздновать праздник Холи. А с террасы — попасть в сад, однажды, еще в двадцатых, признанный одним из лучших садов мира.

Погостив в Rambagh Palace, я снова сел на поезд (уже не «Махараджа-экспресс», а местный, с остановками на полустанках и толпами во втором классе) и вернулся на нем в Джайпур, «голубой город». Кроме инспекции дворца-отеля Umaid Bhawan в Джодхпуре у меня было и дело совсем иного рода: я хотел пошить себе в этом городе штаны, знаменитые джодхпуры, иными словами, галифе. Местные модники утверждают, что джодхпуры в Джодхпуре носили практически во все времена (во все времена, покуда здесь играют в поло, как минимум) и что задолго до генерала Галифе мода на кавалерийские брюки в столице княжества Марвар была введена местным махараджей. Так или иначе, но дел у меня в Джодхпуре было два — пожить во дворце-отеле и заказать у портного джодхпуры.

Колье Boucheron, 2009

Umaid Bhawan в Джодхпуре

И ВОТ ЧТО Я ВАМ СКАЖУ:
я бы в этом дворце в Джодхпуре провел полжизни!

На станции у кондиционируемого (да!) вагона второго класса (то есть нашего плацкартного) меня встретил шофер в белом кителе и черном тюрбане. Со всеми предосторожностями, лавируя между тюками, коровьими лепешками, большими семьями, покрикивая на носильщиков, водитель довел меня до вызывающе несовременного лимузина, усадил на заднее сиденье, выдал влажное полотенце и повез во дворец. Вскоре на горизонте показалась громада Umaid Bhawan, самого большого частного дома, построенного в мире в XX веке. Именно так! В прошлом веке ни одного дома (предназначенного для одной семьи) такого размера — о 350 комнатах, со стометровым куполом над фойе, с садом в 10 гектаров — уже не было построено. Возводился Umaid Bhawan (назван он так по имени своего владельца, махараджи Марвара Умаида Сингха) в течение 15 лет, и кроме решения очевидной задачи — дать возможность семье махараджи жить в человеческих условиях — строительство имело и вторую цель: занять 15 тыс. подданных. Окончание работ пришлось на начало сороковых, на те времена, когда британский генерал Умаид Сингх командовал (где-то в Италии) эскадрильей самолетов, построенных на его же деньги. И несмотря на войну, обстановка огромного дома шла своим чередом: в оккупированной Франции изготавливалась мебель, в Персии ткались ковры, а поляк Стефан Норблин записывал фресками в духе Тамары Лемпицкой стены апартаментов махараджи. И даже когда английский корабль с французской мебелью был потоплен немцами, Умаид Сингх, слегка оторвавшись от боевых действий, заказал и оплатил изготовление второй партии, доставка которой прошла куда более успешно.

В наши дни нынешний махараджа (внук героя-летчика и строителя Umaid Bhawan) продолжает жить во дворце, 65 комнат (из трехсот с лишним) которого отданы под отель. Впрочем, в число превращенных в гостиничные включены покои махараджи и махарани, лучшие гостевые апартаменты; отелю же отошли и холл, накрытый куполом, и бальный зал, и коридоры с трофеями. И невероятной красоты белый мраморный павильон в центре огромного травяного газона, разбитого перед фасадом.

И вот что я скажу: я бы в этом дворце провел полжизни. Правда! Так бы ходил и ходил (в новеньких галифе-джодхпурах, как раз доставленных от портного) по бесконечным комнатам, и смотрел бы на закат с балкона, и вслушивался в раскаты грома, и принюхивался бы к ветру, несущему песок из пустыни.

Следующей остановкой стал Удайпур. И знаменитый, воспетый в «Осьминожке» (одном из фильмов бондианы) Lake Palace, один из самых, наверное, знаменитых отелей мира.

Эскизы индийских драгоценностей Chaumet, 1920

Озерный дворец, беломраморный шедевр, стоящий посреди озера Пичола, был построен в середине XVIII века правителем Мевара, махараной Джагатом Сингхом II. Собственно, до того, как превратиться в отель, дворец носил другое имя, в честь своего строителя он назывался Джаг-Нивасом. В Джаг-Нивасе спасались от жары правители Мевара, от восставших сипаев — британцы, от тягот путешествий по Индии — европейские путешественники, которых махарана зазывал в гости (чтобы удивить роскошью и удивиться рассказам). Впрочем, к середине прошлого века Джаг-Нивас пришел в запустение; у махараны, лишенного привилегий и власти, уже не хватало денег на содержание всех дворцов — и тех, что стоят на берегу, и тех, что словно плавают на поверхности вод Пичолы. И, как обычно, решением проблемы стало преобразование дворца в гостиницу. Махарана сначала поуправлял отелем сам, а потом, в начале семидесятых, передоверил Озерный дворец вездесущей компании Taj. Компания инвестировала в реконструкцию дворца, изыскала возможность открыть для гостей еще несколько десятков комнат и превратила Джаг-Нивас в Lake Palace.

В мой приезд вода в Пичоле упала, как никогда, низко. Несколько месяцев засухи сделали свое дело: дворец на воде превратился в сухопутный, из-под воды вылез целый бугор, по которому, не замочив ног, можно было бы дойти до отеля. Впрочем, на такое безрассудное разрушение легенды ни у кого из гостей не хватило нахальства; все,

Umaid Bhawan в Джодхпуре

Настольные часы Patek Philippe в индийском стиле, 2013

Махараджа Патиала (слева) в Париже, конец 1920-х

Кольцо Boucheron, 2007

Вечерняя сумка Cartier в стиле тутти-фрутти, 1930

ЕСТЬ В ИНДИИ ТАКАЯ МОДА —

махараджи, набобы, низамы и султаны сдают свои хоромы внаем

как и раньше, предпочитали садиться у подножия городского дворца махараны в лодку и переправляться по мелкой воде традиционным способом. А в самом дворце-отеле с водой все было как обычно: фонтаны брызгались водой, бассейн был наполнен до краев, ванны наполнялись за минуты.

В один из дней, переправившись на «большую землю», я попросил отвезти себя в деревню Дельвара, километрах в тридцати от Удайпура. Там, как я знал, стоит еще один дворец-отель. Вернее, форт-отель. Такой мне уже встречался: как-то, путешествуя по индийскому штату Мадхья-Прадеш, неподалеку от священного города Удджайна, я остановился на ночь в небольшом городке, скорее, деревне Амла, в форту XVI века, «женская» часть которого превращена в гостиницу Fort Amla на восемь номеров. Четырнадцатый раджа, прекрасно образованный, говорящий по-английски без тени акцента (вернее, с акцентом оксфордским, если такой есть) молодой человек по имени Раджхавендра Сингх сам встречает гостей; его повар, бывший армейский кашевар, гостям готовит (и раджа ужинает с гостями за одним столом); деревенские старики приходят в ночи, при свете луны, чтобы спеть гостям. И все это невероятно здорово! Примерно того же я ожидал и от Devi Garh, отеля-форта в деревне Дельвара. Оказалось, форт форту рознь. В Дельваре меня ждал огромный дворец, словно послуживший прообразом компьютерного игрового многоуровневого лабиринта. В отличие от форта в Амле дельварский форт был скорее предназначен для жизни в роскоши, чем для обороны и противостояния. И отель из него получился совсем другой — роскошный, но не домашний, с дизайнерской мебелью, клубным светом, кондиционированным воздухом, со спа, бассейнами, модной музыкой (вместо пения деревенских дервишей). Другой в общем.

Посмотрев, засунув нос во все дыры, пообедав, я вернулся в Удайпур, в свой отель-корабль, едва не выброшенный на мель. Над Пичолой опустились сумерки, во дворце зажглись огни. Птицы угомонились, и парень с длинной палкой перестал слоняться по саду — отгонять стало некого. К музыке журчащих фонтанов добавились звуки ситара и цимбал. Изнуряющая жара, как и птицы, тоже куда-то подевалась, ветер с гор выдул раскаленный воздух с беломраморных террас. Туристы разошлись по номерам готовиться к ужину, и вдруг отель снова превратился в дворец правителя Мевара. Даже слуги (потомки слуг Джагата Сингха, кстати) стали вести себя совершенно по-другому — приосанились, расправили груди. Казалось, я подглядываю за чем-то запретным, чем-то совсем интимным. А потом гонг позвал в ресторан, волшебство улетучилось.

На следующий день я и вовсе уехал из Удайпура: веселый водитель, торпедо машины которого было щедро украшено цветами, фигурками божков, мигающими лампочками, увез меня в соседний штат, в Гуджарат. В Гуджарате меня во дворцах не ждали, там я собирался смотреть дома Ле Корбюзье, построенные гением в Ахмедабаде.

Куда ляжет карта

О территории русской культуры

Дмитрий Гуржий

Карта «русской культуры» Gourji

Diomedia / Alamy

Резные наличники домов в Иркутской области

ДМИТРИЙ Гуржий окончил МГИМО, учился в аспирантуре и работал в Институте востоковедения. Но дипломатом и востоковедом стал в предпринимательстве. Поработав руководителем компании «Восточный экспресс», продававшей западный люкс, он решил заняться люксом отечественным, восточным и создал бренд ювелирных изделий и аксессуаров, который назвал в честь себя — Gourji. Первую коллекцию он посвятил истории СССР. По просьбе «Стиля» он написал о путешествии по любимой родине.

Урок географии

У меня в школе на стене висела карта СССР с разукрашенными достопримечательностями, зовущими в путешествие по родной стране, с лесами и реками, поездами и самолетами, нартами и караванами, нефтяными вышками и белыми пароходами, полярниками и медведями.

Разглядывать ее и мечтать о путешествиях было гораздо интереснее, чем слушать занудные рассказы учителей.

Когда я наконец стал ездить по городам и весям с этой карты, я в итоге сделал свою карту Gourji. Это моя фамилия и одноименный бренд аксессуаров из Евразии. Отличается моя карта тем, что я расширил географию «моей страны» от СССР на всю Евразию, от моря до моря и даже шире.

В смысле путешествий мне интересен так называемый русский мир. То, что связано важным образом с русской культурой. Так, в мою карту попали и православный Константинополь, и «белый» Париж, и цыганский табор в Бессарабии. Это, конечно, не имеет отношения к вопросу территорий, а имеет отношение к русской культуре, языку и истории.

Запонки с халцедоном Gourji «Камни Евразии»

Мне интересны прежде всего места смешения культур и этносов. В этом смысле вся наша Евразия «от Москвы до самых до окраин» и есть такое смешение. В таком широком понимании «родной страны» я старалась строить свои путешествия. В итоге из таких поездок я привожу главным образом впечатления, знания и идеи для новых коллекций аксессуаров или ювелирных изделий моей марки. Так что моя карта Gourji является одновременно моим маршрутом и планом создания коллекций.

Для меня чем ближе к русской культуре, тем интереснее поездка и наоборот. Хорошо, что «русский мир» оставил свой след практически везде на всех континентах — и в Европе, и в Азии, и даже во время последней поездки в далекую Мексику я неожиданно для себя я узнал о великой роли для всей Центральной Америки ленинградского ученого Юрия Кнорозова, расшифровавшего язык майя.

Мои путешествия проходят в совсем разных форматах, от поездок с семьей или командировок до походов на байдарках с ночевками в палатках. В 1990-е годы у меня был перерыв в поездках «по родной стране». Я возжелал заморских чудес. Вернулся к своей карте путешествий, когда выяснилось, что подрастающие дети были в самых странных уголках мира, но не видели Псков, а Байкал для них почти миф, как град Китеж.

Славное море

Для меня незабываемым центром силы стал Байкал. Он ведь не так уж далек от Москвы. Лететь до Иркутска, почти как до Лондона. За три-четыре дня вместо новых русских ресторанов в Мэйфэйр можно увидеть много на самом деле уникального.

В Иркутске сохранились целые кварталы с русским деревянным зодчеством. Про деревянные наличники написаны целые тома. Вот уж случай, когда бедность спасает. Никто не спешит вместо этих шедевров строить бизнес-центры.

Все это наследие богатой российско-китайской торговли XIX — начала XX века. Гуляя по улицам с резными многоэтажными домами, понимаешь, что Россия до

DIOMEDIA / UNIVERSAL IMAGES GROUP

Транссибирская магистраль образца 1905 года

Запонки с танзанитом Gourji «Камни Евразии»

Запонки с топазом Gourji «Камни Евразии»

Байкал

1913 года — не миф, а вполне реальность, а Маньчжурская железная дорога тоже не случайность, а продолжение мощной русской пассионарности XIX века.

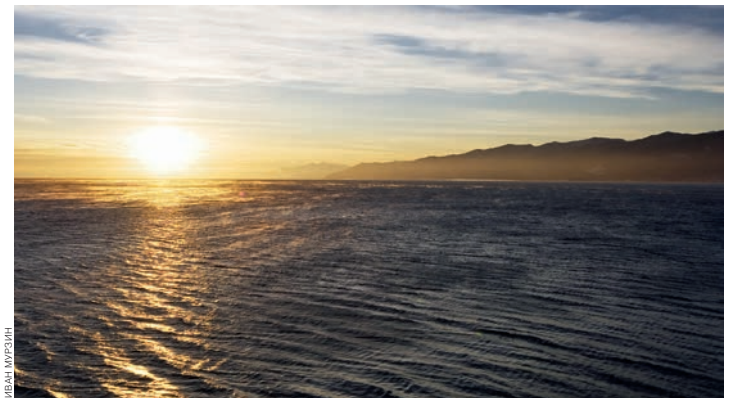
Я всегда хожу в наши краеведческие музеи, а в Иркутске он считается старейшим в Сибири и хранит память о многих легендарных деятелях, включая и адмирала Колчака, закончившего здесь свой путь. В сентябре, кстати, здесь проходит прекрасный музыкальный фестиваль Дениса Мацуева «Звезды на Байкале». Уж всяко не хуже, чем в Гштаде.

Далее живописная альпийская дорога ведет вверх по устью Ангары к Байкалу. Первое и последнее цивилизованное место на этом пути — Листвянка с отличным музеем, гостиницей, видами, живописным берегом и тайгой у порога.

Важно хотя бы сутки провести именно на воде Байкала.

Только в лодке, на воде, понимаешь, почему это центр силы.

Под тобой бесконечно прозрачная с лазурным оттенком вода, дна просто нет. А после полуночи возникает Млечный Путь, да так близко, что кажется, можно коснуться его рукой. Единственное место, где небо ближе, чем земля.



ИВАН МУРЗИН

Байкал

Мы в Космосе!

Помогает, конечно, и местная традиция употреблять водку и омуля во всех вариациях. Придает легкости, но не забирает.

Берега в этом месте скалистые с необычными маленькими и яркими соснами. Напоминает отдельные прекрасные куски берега в Антибах или Сен-Тропе. Схожесть придает еще и царская железная дорога вдоль берега. По легенде, строили те же французы. А почему бы и нет?

Сен-тропезная идиллия здесь, правда, не предполагает купаний. Температура воды даже летом не превышает 10 градусов, и человек в ней живет до 3 минут.

Так что стоит быть внимательным на лодке, пытаясь достать до Млечного Пути.

Но искупаться все равно надо. На берегу есть традиционные бани по-черному. Пряmo из парилки в Байкал на 10 секунд и обратно — новым человеком!

Все это лишь начало. Дальше можно двигаться на восток к центру Байкала, к Ольхону, где вода уже прогревается, как в Крыму, а в бурятских поселениях расскажут и про шаманов, и про Будду.

Итогом путешествия в Иркутск стала сделанная нами для Gourji шаль с рисунком «Наличники», которая сейчас уже продолжает свою жизнь как шелковая ткань для одежды.

От Иркутска стоит напрячься и ночным поездом добраться до Красноярска. Для меня важно было посмотреть заповедник Столбы и Енисейскую ГЭС, овеянные романтикой 1960-х. Если люди летят сутки в заповедники Калифорнии, то лес из гигантских каменных столбов и огромных деревьев, как из фильма «Властелин колец», настоящее чудо света и всего в четырех часах лета от Москвы. На столбы на самом деле сразу хочется залезть, но туристский пыл быстро охлаждает кладбище альпинистов рядом. Мистическое место…

Платок Gourji «Византийский бестиарий»

Платок Gourji «Русский бестиарий»

Вверх по Енисею совсем близко гигантская ГЭС и водохранилище. Все выглядит слегка заброшенным, хотя станция вовсю работает и энергия идет на алюминиевые и прочие комбинаты. Трудно себе представить, как поколение наших родителей смогло все это построить. Могли ли они себе представить, что пожинать плоды этой великой стройки через 30 лет будут зачастую случайные люди, оказавшиеся в «правильном месте в правильный час».

Насмотревшись на молчаливые енисейские скалистые берега, Столбы и следы Золотой лихорадки XIX века, мы сделали коллекцию запонок «Камни Евразии».

В мои школьные годы нас возили по Золотому кольцу — дабы показать становление Государства Российского и разъяснить, какие нехорошие были татаро-монголы, хотя, как выяснилось позже, были они с русскими князьями одним миром мазаны.

Владимир, Суздаль, Ярославль замечательны всегда, но лишь недавно я открыл для себя на этом маршруте город Юрьев-Польский. Здесь удивительным образом сохранился белокаменный Георгиевский собор XIII века. Редчайшее домонгольское сооружение с резными фасадами — «церковь чудну зело, вельми украси ю резным камением от подошвы и до верху».

Мы все ищем византийское наследие и связь времен от Турции до Сицилии, а оно в лучшем виде в 150 км от Москвы! Инте-

Платок Gourji «Крым»

DIOMEDIA / NOVARC IMAGES RM

Ханский дворец в Бахчисарае

Платок Gourji «Ялта»

Запонки с эмалью Gourji «Серебряный век: Византийский крест»

МОЕ ЛЮБИМОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — КРЫМ.

Здесь есть все, от студенческой романтики Коктебеля до кооперативного бесстыдства нынешней Ялты

ресно, что заказал строительство собора и пригласил византийских мастеров князь Святослав Всеволодович, который по тем временам был местным начальником, вроде главы района. Как если бы глава Солнечногорска вызвал Заху Хадид или Нормана Фостера построить новый районный театр. Но что-то ни Заху не зовут, ни нового театра не строят.

Собор так красив и отличается от привычной древне-русской архитектуры, что мы сделали две шали, посвященные фасадам Георгиевского собора,— «Русский бестиарий» и «Византийский бестиарий».

Грозное царство

Далее по живописной и холмистой равнине час езды до Александровской Слободы. Здесь была столица Ивана Грозного и его опричнины. Отсюда крушили новгородский и псковский опыты русской демократии и гражданского общества. Зато какую державу создали! Здесь, наверное, самый большой и интересный музей об Иване Грозном и его времени.

На Троицком соборе по сей день медные ворота, вывезенные Иваном Грозным из Великого Новгорода.

Поездка в Великий Новгород — логичное продолжение, хотя другой маршрут. Он связан с Александровской Слободой и моими постоянными размышлениями о том, почему мы живем так, как живем.

В Великий Новгород идет ночной фирменный поезд с проводниками в накрахмаленных фартуках и кокошниках.

На месте сохранилась хорошая интуристовская гостиница «Береста», есть и частные гостиницы с ресторанами под старину.

Здешняя жизнь до московских князей была устроена вполне на европейский манер, по ремесленно-цеховому принципу. В Новгороде не один собор XII–XIV веков, а дюжина. Каждый ремесленный или купеческий цех имел свою улицу и строил свой храм.

Этому европейскому укладу с республиканским вече не суждено было сохраниться. Получается, что массовые репрессии, конфискация, переселения и раскулачивание придумали вовсе не большевики, а Иван Великий и Иван Грозный, которые неоднократно опробовали это на свободном городе Новгороде. Говорят, что, как и римляне в разрушенном Иерусалиме, здесь оккупанты землю перепахивали с солью, чтоб уже точно никакие новые идеи не проросли.

Отсюда недалеко на автомобиле до Пскова. Псковская крепость великолепна и неприступна, а псковская храмовая архитектура XII–XV веков с белыми одноглавыми церквами, отдельно стоящими звонницами и крыльцами — образец стиля. Близость к немецкой и ганзейской культуре здесь во всем. Удивительно, что столь ранние постройки здесь хорошо сохранились. Как-то мирно псковичи вошли в Московское царство, а монголы не дошли.

Но более памятно посещение расположенной совсем рядом Псково-Печерской лавры. На подъездах к монастырю стоит Изборская крепость, наверное, самое древнее каменное сооружение в России и наш самый западноевропейский древнерусский город. В стенах и на крепостном валу много памятных крестов совсем «не нашей» формы. Здесь все перемешалось за столетия, да и сам городок Печоры с монастырем

Запонки Gourji
«Морские: Штандарт»

DIOMEDIA / JON ARNOLD IMAGES RM

Балаклава

DIOMEDIA / IVAN VDOVIN

Запонки Gourji
«Морские: Морпех»

вплоть до начала 1940-х были эстонскими, что их, видимо, и спасло от разрушения в 1930-е годы. Внешне городок остался вполне эстонским, аккуратным, в крашеную дощечку.

Прекрасно сохранившиеся цеховые и княжеские храмы Пскова и Великого Новгорода привели нас к созданию коллекции на тему православия. В ней уже несколько расписанных вручную ручек и запонки.

Мое любимое направление со студенческих пор, конечно, Крым. Каждый раз он открывается по-новому. Здесь есть все, от студенческой романтики Коктебеля с ночевками дикарем на Карадаге до Генуэзских развалин в Судаке, роскоши Царской бухты и кооперативного бесстыдства нынешней Ялты.

В последний приезд я открыл для себя замечательное место Мелиссу рядом с Форосом, где сохранился пансионат сразу с тремя архитектурными стилями: изначальная дача чаеторговца Кузнецова в марокканском стиле, роскошный сталинский белокаменный корпус с ротондами-кипарисами и безукоризненный корпус советского модернизма 1970-х. В 1990-е годы мэрия Москвы не просто все это поддержала, но и отреставрировала парк вместе с набережной.

Менее часа езды от Севастополя, Балаклавы и Бахчисарая.

В этот раз я впервые попал в Балаклаву. Бухта очень красивая и в ней легко читается вся история от греческих рыбаков до секретной базы советского подводного флота. В огромной скале в 1950-е годы нарыли бесконечно длинные каналы для подводных лодок, которые смогли выходить в море незамеченными натовскими разведсредствами. Теперь здесь проводят экскурсии. На улице плюс 40, а в катакомбах по-настоящему холодно. Любой ощутит себя если не капитаном Немо, то Ихтиандром. Строили это сооружение нестоящие романтики! В конце экскурсии я задержался переосмыслить увиденное-услышанное и столкнулся с супружеской парой, которая тихо следовала за нами всю часовую экскурсию. Мужчина под 60 лет оказался последним главным инженером этого чуда советского военного строительства. Он часто приходит сюда и тихо следует за экскурсантами. Есть что вспомнить.

Я всегда еду в Бахчисарай, который для меня является важнейшим центром Крыма. За последние годы крымские татары превратили этот запыленный в советские годы уголок в былой цветущий великолепный оазис. Полностью восстановлен Ханский дворец, а знаменитый Фонтан слез снова соответствует пушкинским строчкам. На въезде в город сияют мечеть и отреставрированное медресе, а далее по ущелью расположились рестораны крымско-татарской кухни с ручьями, беседками и садами. Еще лет пять назад там были лишь закоулки с брошенными домами.

Не перестаешь удивляться внутренней силе и целеустремленности этих людей, которые после всех несчастий и переселений находят в себе силы вернуться и восстановить жизнь. В Великом Новгороде столетия назад никто уже не смог вернуться и ничего восстановить.

Когда мы приехали сюда, уже навеселе от крымских вин, отобедать, сразу попросили винную карту. Нам спокойно, но твердо сказали, что Аллах этого не одобрит, и предложили чай. Оказалось очень кстати, а мы с друзьями вспомнили о важности уважения традиции.

Не успели лишь доехать до важнейшего крымского чуда — Чуфут-Кале и Мангуп-Кале. Оба города-крепости совсем рядом с Бахчисараем, но несут в себе разные истории. Мангуп-Кале — центр византийского Феодорского княжества с пещерным городом, в котором фашисты во время войны на самом деле пытались разыскивать Грааль.

Чуфут-Кале — центр крымской еврейской культуры, происхождение которой однозначно никто пока не определил. Видимо, все версии от хазарской до багдадской верны вместе.

Визиты в Крым дали нам целых две шали, «Ялта» и «Крым». Были они всегда у нас для ценителей, и вдруг вот все раскупили за несколько дней.

Карта Gourji необъятна, как по путешествиям, так и по темам изучения. Я продолжаю свои маршруты. Помимо древнейших культур и этносов Крыма в моем плане северо-запад: Каргополье и Карелия, Поморы. Ювелирную коллекцию «Прионежье» мы уже сделали, а вот доехать — не доехали. Оказалось, это совсем не просто. От Петрозаводска начинается настоящее путешествие, говорят знатоки.

И в другую сторону пора — в Якутию. Опять же шаль «Северное сияние» с якутским эпосом сделали, а быть — не были. Непорядок.

Запонки Gourji
«Морские: Морпех»

НОВОЕ

прочтение «Коммерсанта»

Качайте уже сегодня в App Store

Download on the App Store

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Власть», «Деньги», «Огонёк», «Секрет фирмы», «Автопилот» и Weekend

Смотрите рейтинги материалов

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

GREUBEL FORSEY

INVENTEURS HORLOGERS

GMT

Корпус из красного золота 750 пробы

эксклюзивно в Mercury

Москва: Третьяковский проезд, 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», м-н Mercury, тел. 495 941 8929
Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031; ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского шоссе, м-н Mercury, тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

ЧАСОВЫЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ «Джи-Эм-Ти» реклама